

Agatha Christie
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

**Агата
Кристи**

Эркюль Пуаро
и Путаница в Гриншоре

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

Agatha Christie
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie®

Агата Кристи

Эркюль Пуаро
и Путаница в Гриншоре

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
К 82

Agatha Christie
**HERCULE POIROT
AND THE GREENSHORE FOLLY**

Hercule Poirot and the Greenshore Folly © 2014 Agatha Christie Limited.
All rights reserved. AGATHA CHRISTIE® POIROT® and Agatha Christie
signature® is a registered
trademark of Agatha Christie Limited in the UK and/or elsewhere.
All rights reserved. Introduction and illustration © Tom Adams 2014
Preface © Mathew Prichard 2014
Afterword © John Curran 2014
Translation entitled «Эркюль Пуаро и Путаница в Гриншоре» © 2014,
Agatha Christie Limited. All rights reserved.

Оформление серии А. Саукова

Кристи, Агата.
К 82   Эркюль Пуаро и Путаница в Гриншоре /
Агата Кристи ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. —
Москва : Эксмо, 2015. — 192 с. — (Агата Кристи.
Серебряная коллекция).

Это произведение уникально. Обычно детективы, вышедшие из-под пера великой Агаты Кристи, немедленно отправлялись в печать. А данная новелла удивительным образом затерялась в пыльных архивах на целых 70 лет...

Знаменитому сыщику Эркюлю Пуаро позвонила его давняя приятельница, писательница детективов Ариадна Оливер, с просьбой срочно приехать в Девоншир в усадьбу Гриншор-хаус. Оказывается, в доме намечен большой праздник, и ее пригласили организовать увлекательную игру «Охота за убийцей». Игроки, пользуясь неочевидными подсказками, должны обнаружить на территории усадьбы «труп», роль которого исполняет один из гостей, и изобразить «убийцу». Ариадна хотела, чтобы Пуаро помог ей с организацией, и великий бельгиец не смог отказать. Но когда игра уже подошла к своей кульминации и ее участники обнаружили «труп», выяснилось, что он... настоящий! Итак, игры кончились. На след убийцы встал сам Эркюль Пуаро...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

© Петухов А. С., перевод на русский
язык, 2014
© Tom Adams, иллюстрация, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-75371-0

Вступление

Более полувека назад — а именно в 1962 году — мой полный энергии агент с великолепным именем Вирджил Помфрет устроил мне встречу с заведующей отделом иллюстраций издательства «Фонтана Букс» Патси Коэн. На ее письменном столе я увидел «Коллекционера» — первый опубликованный роман Джона Фаулза. Заказ на иллюстрации к этому роману я получил от Тони Коуэлла, заведующего отделом иллюстраций в издательстве «Джонатан Кейп», и это была моя первая серьезная попытка использования техники *trompe l'oeil*¹ для создания

---

¹ Художественная техника, которая использует реалистичные изображения для создания оптической иллюзии.

книжных обложек. В то время процесс создания обложек нуждался в чем-то новом — и в ком-то, кто должен был наконец привнести в него настоящее искусство. Его явно не хватало, особенно в том, что касалось мягких книжных обложек. До того времени я много и с удовольствием работал в области создания серьезных иллюстраций для книг в твердых переплетах, которые включали такие произведения, как «Магус» Джона Фаулза, «Вивисектор» Патрика Уайта и «Сэвилл» Дэвида Стори. Иллюстрации же для книг в мягкой обложке представляли собой в глазах издателя нечто второстепенное (если не считать оригинальных типографических обложек издательства «Пингвин»). И действительно, в то время не делалось никаких попыток привнести высокое искусство в процесс создания таких обложек. Однако, с энергичной поддержкой Марка Коллинза, Вирджила Помфрета и Патси Коэн, думаю, мне это в конце концов удалось.

Мое сотрудничество с Агатой Кристи, начиная с 1962 года, успешно развивалось и ширилось, так как за прошедшие с того момента 25 лет я создал более ста рисун-

ков для обложек ее произведений. Начнем с того, что мне просто нравится хорошо выполнять свою работу. Естественно, что и у меня были неудачи — я знаю, что не всегда мне удавалось удовлетворить Агату или ее семью. Меня часто спрашивают, встречался ли я с Агатой лично. К сожалению, должен ответить отрицательно. Несколько раз подобные встречи пытались организовать: я лично встречался с ее дочерью Розалинд Хикс, ее агентом Эдмундом Корком и другими членами ее команды, но легендарная замкнутость Агаты и частые приступы ее болезни не позволили ей согласиться на встречу с нами. Задним умом я теперь понимаю, что это было даже к лучшему: думаю, что как я, так и она чувствовали бы себя неловко, обсуждая достоинства и недостатки тех или иных вариантов обложек. Несмотря на это, я этим все-таки расстроен, пусть и незначительно. Однако недавно, в связи с проведением выставки моих обложек к произведениям Агаты Кристи в Музее Торк-вай в 2012 году, я имел честь несколько раз встречаться с ее внуком Мэтью Причардом, красноречивым и верным пропагандистом достижений своей бабушки. Мэтью и его

жена Люси всегда поддерживали меня и благодарно восхищались моими работами. Они поддерживали и поощряли мои последние попытки в создании работ, связанных с Агатой, особенно в создании обложки к книге «Эркюль Пуаро и Путаница в Гриншоре». Именно они договорились с Национальным фондом¹, чтобы мне была предоставлена возможность поработать в доме и в саду в Гринуэе². Однажды, после великолепного ланча с Мэтью и Люси в Ферри-коттедж, нам с моей женой, детской писательницей Джорджи Адамс, была устроена превосходная лодочная прогулка по реке Дарт.

Я был очень рад, когда Дэвид Браун, редактор Агаты Кристи в издании «Харпер-Коллинз», предложил мне сделать рисунок для обложки³ этого до сих пор не опубликованного произведения. Оно является укороченной версией романа «Причуда мертвеца», и для меня это была еще одна восхититель-

---

¹ Имеется в виду британский Национальный фонд (*англ.* National Trust), охраняющий памятники культурного наследия страны.

² Загородное поместье Агаты Кристи.

³ Расположен сразу после моего вступления.

ная возможность вновь посетить Гринуэй. Второй муж Агаты, Макс Маллован, описал Гринуэй как «маленький рай», а для Агаты это было «самое очаровательное место в мире». И это действительно так. Приятное четырехугольное полностью сохранившееся здание георгианского периода во многом является вещественным воплощением своей знаменитой литературной хозяйки. Но настоящий рай находится в саду. В своем рисунке я попытался, насколько это позволяла фабула рассказа, показать все его великолепие и загадочность. Он, без сомнения, стал одним из символов Западной страны¹, ее пропитанных дождями, а иногда и солнечными лучами пейзажей, уединенных вересковых пустошей и укромных лесных уголков, окаймленных морем и скалистыми берегами.

В Гринуэе великолепный сад, местами похожий на тропический и граничащий с рекой Дарт, который сейчас принадлежит Национальному фонду. Для Агаты он был надежным убежищем от внешнего, часто на-

---

¹ Графства, расположенные к юго-западу от Лондона.

зойливого, мира. Мира, которым она восхищалась и за которым тщательно наблюдала, но в который наотрез отказывалась интегрироваться.

Эта величайшая детективная писательница, искусная создательница загадок и головоломных сюжетов, была моей вдохновительницей при работе над ее книгами. Мой рисунок к этому рассказу — это дань уважения ее дому и саду, но, несмотря на это, при его создании я не мог забыть о том, что рисунок в данном случае должен был быть в первую очередь иллюстрацией к происходящему. Я знаю, что Агата инстинктивно не принимала натуралистичных изображений различных происшествий, сцен и человеческих фигур и особо настаивала на том, чтобы Эркюль Пуаро и мисс Марпл никогда не присутствовали на обложках. Хотя издательство «Харпер-Коллинз» и придерживалось этого требования, его американский филиал потребовал большей визуализации, что видно на обложке американского издания «Причуды мертвеца». Я тоже в основном следовал этим требованиям автора, но иногда стоит нарушить какие-то правила, так, как я сделал это для обложки «Путаницы в

Гриншоре», на которой присутствуют вполне реалистичные изображения, например дома, лодочного сарая, паромного колокола и старого форта; магнолии (любимого цветка Агаты), лица леди Стаббс, труп и садового здания¹; и даже слегка стилизованный портрет самой Агаты в заботливо скрытом укромном уголке рисунка. В иллюстрации присутствует также намек на праздничную толпу на передней лужайке. И все это вплетено в то, что, на мой взгляд, является художественной данью Гринуэю.

Читатели могут обратить внимание на то, что я покрыл лодочный сарай тростником, так, как это описано в рассказе. Сейчас он покрыт шифером, но Мэтью Причард помнит, что изначально он действительно был крыт тростником. То есть, сам того не желая, я восстановил здание в его былом великолепии!

---

¹ В дворцовых или парковых ансамблях Англии XVIII—XIX веков часто использовались небольшие конструкции или архитектурные объекты; обычно это были забавные или экстравагантные здания либо здания, предназначенные для иных нужд, чем те, на которые указывали их конструкция или внешний вид. Такой стиль носил название *folly* (путаница, каприз, причуда).

Я никогда не относил себя к великим художникам, таким как Фрэнсис Бэкон, Люсиан Фройд и Грэхем Сазерленд, однако я считаю себя хорошим мастером и иллюстратором, который, я надеюсь, достоин занять место где-то в середине пантеона британского искусства XX–XXI вв. Кстати, совершенно случайно Грэхем Сазерленд стал моим другом и учителем в середине 50-х годов, когда я был его близким соседом в кентской деревушке Троттисклиф. Мои визиты в его студию в Белом доме и его визиты в мою в Оуст-хаус были значительными событиями в моей жизни начинающего художника. То, что я смог дожить до XXI века и все еще могу работать в возрасте восьмидесяти лет, во многом объясняется поддержкой и любовью моей семьи и дорогих друзей, не говоря уже о великих и мудрых издателях и покровителях, включая таких, как издательства «Джонатан Кейп» и «Харпер-Коллинз». Джон Фаулз однажды любезно охарактеризовал меня как «одну из самых приятных традиций в английском искусстве, начинающих в великом искусстве школы деревянной гравюры 60-х годов XVIII столетия и пронесенной Ракхамом,

Дюлаком и братьями Детмолдами до наших дней. Том с честью занимает место в этом длинном списке...» Все это прекрасно, но без вдохновения, которое я черпал у таких великих писателей, как Джон Фаулз и Агата Кристи, моя карьера как иллюстратора и создателя обложек не состоялась бы. И мне хватает дерзости позиционировать себя среди людей моей профессии так же, как я позиционирую Агату Кристи среди детективных писателей. Неторопливое погружение в тему и мастерство исполнения являются ключом к нашему успеху. Я всегда думал, что способность к сопереживанию не является единственной отличительной чертой гениальности, хотя и очень важна для этого трудно определимого состояния человеческой души. Вне всякого сомнения, Кристи обладала этим волшебным качеством в полной мере. Не мне судить, есть ли это качество у меня.

С годами я пришел к выводу, что Агата Кристи, без всякого сомнения, является выдающимся мастером детективного романа.

Она была настоящей кружевницей интриги, которая вела нас по тропинке, двигаясь кругами, и в конце концов выводила

в совершенно неожиданное место. «О великий боже, — говорили мы, — вот этого мы никак не ожидали». Из первых советов, которые она получила от своей подруги Элен Филпоттс, Агата хорошо усвоила, что писательский труд — это не только искусство, но и мастерство и что существует множество методов и уловок, чтобы обходить стилистические и технические трудности в творчестве.

Работы Агаты — настоящий подарок для любого художника. Характеры, объекты и места действия неисчислимы, но в то же время достаточно расплывчаты, что дает иллюстратору свободу фантазии и творчества. Что же касается воображения, то здесь Агате просто нет равных. Согласно мнению Джениет Морган, высказанному в ее книге «Агата Кристи. Биография», на писательницу сильно повлияли две книги: «Эксперименты со временем» Дж. У. Данна и «Таинственная вселенная» сэра Джеймса Джина. В 1930 году Кристи пишет Максу:

«Я очень мало в этом понимаю, но все это наполняет мою голову призрачными идеями. Как интересно было бы, если бы Бог был будущим — не чем-то, что мы при-

думали и создали и что существует в настоящем; представим себе, что он не причина, а результат... Интересно поразмышлять и о следующем: то, что Бог создал этот мир и доволен своим созданием, выглядит очень маловероятным. Ведь изначально человек умирал от голода и холода (сидя на куче угля в земле) и каждая эпидемия бубонной чумы «была делом рук Божьих», а не результатом глупости самого человека. Если жизнь на этой планете зародилась в результате маловероятного стечения обстоятельств, противоречащего законам космографии, то очень интересно было бы понять, как и когда она наконец закончится? В каком-то абсолютном и великолепном разуме...»

Блестящая биография, написанная Джениет Морган, рассказывает о том, каким плодовитым и искусным фантазером была Агата. Она «видела реальные сны, помнила их и обсуждала и наслаждалась теми снами, во время которых летала...»

Я тоже обладаю таким же даром фантазировать и мечтать и всегда считал, что это одна из причин, которая позволяет мне так удачно сопереживать книгам Агаты.

Однако в то же время Агата была очень земным человеком. В своей собственной биографии она дает нам возможность прикоснуться к ее человеческим качествам и юмору.

«Я не люблю толпу, в которой тебя притирают к другим людям, громкие голоса, шум, пустую болтовню, вечеринки, особенно коктейли, сигаретный дым и курение вообще, мармелад, устриц, чуть теплую еду, серые небеса, птичьи лапки и вообще птиц. Но больше всего на свете я не люблю вкус и запах горячего молока.

Я люблю солнце, яблоки, практически любую музыку, математические головоломки и все, что связано с цифрами, отдых на море, купание и плавание, тишину, сон, мечты, еду, запах кофе, лилии, практически любых собак и походы в театр.

Я могла бы написать список, более впечатляющий и включающий гораздо более важные вещи, но тогда это буду уже не я. А мне кажется, что самое главное — это оставаться самой собой».

Агата всегда работала сама по себе. «Самым привлекательным в писательстве является то, что ты занимаешься этим один

на один с собой и тогда, когда тебе этого хочется».

Я с этим полностью согласен. Я работаю в студии, набитой всевозможной ерундой, где повсюду лежат книги и где совсем не прибрано. Мне иногда кажется, что по отношению к ее писательскому месту Агата думала о порядке и прибранности не больше, чем я. Когда ее однажды, на радиопрограмме «Увеличение» на ВВС, спросили о ее творческом процессе, Агата ответила:

— Вас это, наверное, разочарует, но никакого творческого метода у меня нет.

В своей подробной и очень тонкой книге «Агата Кристи готовит убийство» Джон Курран отмечает: «Свое вдохновение она черпала в хаосе — он возбуждал ее гораздо больше порядка; механистичность ограничивала ее творческий процесс». Это был ее метод, который очень подходит и мне. Из моего хаоса, набросков и множества заметок появляются мои законченные работы.

Археология — это еще одна область, которая сближает нас с Агатой. Она была замужем за археологом, сэром Максом Маллованом. Мой старший сын, профессор Джонатан Адамс, работает морским

археологом. Он был заместителем руководителя экспедиции, которая раскапывала и поднимала «Мэри Роуз»¹. В своей работе он создает целое из груды, казалось бы, никак не связанных между собой осколков; так же поступаю и я как художник — а он, кстати, совсем неплохой художник. Каждый по-своему, но мы оба разделяем творческий метод Агаты — мне кажется, что процессы и методы, применяемые в археологии, очень схожи с теми, которые применяются при написании детективных историй: сложение не связанных между собой осколков, следование за подсказками, розыск фактов и использование воображения...

Помимо того, что она была великолепным писателем, Агата Кристи была превосходным драматургом. Моя собственная любовь к театру возникла в детстве, когда мои родители сами ставили пьесы и играли в любительских спектаклях. Мне посчастливилось встречаться со многими их друзьями из мира театра, такими как Флора

---

¹ Английская трехпалубная каракка, флагман английского военного флота при короле Генрихе VIII Тюдоре. Затонула в 1545 году, большая часть корабельных останков была поднята к 1982 году.

Робсон и Сибил Торндайк, и я с удовольствием вспоминаю, как ребенком посещал театры в Лондоне и Париже. Моя мать, Констанция, была ученицей дамы Кэрри Табс в музыкальной школе Гилдхолла, хотя после свадьбы ей, к сожалению, пришлось оставить пение. Агата тоже училась пению, но предпочла ему литературу.

С созданием обложки для «Эркюль Пуаро и Путаница в Гриншоре» мое сотрудничество с Агатой Кристи как ее художника по обложкам продолжается уже более 50 лет. Надеюсь, что этим оно не закончится. Мое мнение об этом великом авторе, которое постоянно росло все эти годы, может быть охарактеризовано следующей цитатой литературного обозревателя газеты «Ньюс кро-никл», которую я вычитал в книге Джона Куррана «Агата Кристи готовит убийство»:

«Миссис Кристи — величайший гений по созданию детективных сюжетов, который когда-либо жил на нашей земле».

Сам бы я не смог сказать лучше.

*Том Адамс
Корнуэлл*

Январь 2014 г.

Вступление

Действие книги «Причуда мертвеца», которая появилась из этой небольшой новеллы, происходит в одном конкретном месте, что не очень характерно для Агаты Кристи, а именно в Гринуэй-хаус на реке Дарт в Южном Девоншире. Гринуэй — это поместье, где Нима (именно так я называл свою бабушку) обычно проводила лето практически с того момента, когда купила его в 1938 году, и до самой своей смерти в 1976-м. 15 лет назад дом был приобретен Национальным фондом и с тех пор открыт для публики.

В прошлом году там был снят последний эпизод последнего фильма сериала компании ITV «Пуаро Агаты Кристи» с Дэвидом Суше в главной роли. Фильм назывался

«Глупость мертвеца». Сериал, который был начат в 1989 году фильмом «Приключения кухарки из Клэпхема», закончился в зените славы в самом Гринуэе. Ни сама Нима, ни моя рано ушедшая мать Розалинда, которая многое сделала для того, чтобы этот сериал состоялся, не могли мечтать о его лучшем завершении. Как будто Пуаро наконец вернулся домой.

Нам повезло, и погода в последний день съемок стояла великолепная. Сам по себе эпизод, который снимали в тот день, был не очень важным с точки зрения драматургии повествования, однако он был важен сам по себе, так как в нем принимал участие несравненный Дэвид Суше. Загримированный и одетый в костюм Эркюля Пуаро, он должен был подняться по ступеням дома в своей собственной неповторимой манере и постучать в дверь.

Наконец, после трех дублей, мы услышали благословенные слова «стоп, снято», и все в доме — или скорее на лужайке перед домом, где собралась громадная толпа, чтобы отметить окончание работы, — «смахнули слезу». Самый любимый сериал, посвященный приключениям самого любимого лите-

ратурного героя — Эркюля Пуаро, сыгранного самым любимым характерным актером Дэвидом Суше, был наконец завершен. Если бы кто-нибудь сказал Ниме, которая, к сожалению, никогда не встречалась с Дэвидом Суше, что сериал такого размаха и популярности будет сниматься, с небольшими перерывами, в течение 25 лет, я уверен, она бы в это не поверила.

Однако моя собственная любовь к роману «Причуда мертвеца» началась задолго до начала съемок сериала. Книга была опубликована в 1956 году, когда мне было 13 лет, и ее издание совпало с двумя важными фактами: мне начали нравиться книги бабушки, и я стал проводить летние каникулы в Гринуэе вместе со своей семьей и, конечно, вместе с бабушкой.

Не могу похвастаться, что я помню праздник на лужайке, но очень хорошо помню другие, не такие грандиозные события, так как Гринуэй постепенно превращался в пристанище множества литературных и театральных друзей бабушки (а тот год был вершиной театрального творчества Нимы), а также друзей моего деда — Макса Маллована из мира археологии. Нима никогда не списывала своих героев с реально существовавших

людей, но я покривил бы душой, если бы не сознался, что в некоторых чертах сэра и леди Стаббс и в особенности миссис Фоллиат узнаю черты людей, которых мы тогда знали. Я также не был удивлен, когда обнаружил, что в «Причуде мертвеца» участвуют люди, путешествующие автостопом. Мы знали подобных людей, которые останавливались в молодежном общежитии в Мэйпуле.

Однако мне кажется, что «Причуда мертвеца» вызывает у меня два особых воспоминания, связанных с тем временем: одно — о героине, другое — о месте действия. Героиня эта — Ариадна Оливер. Будучи по книге гораздо более шумной, чем Нима, она обладала чем-то напоминающим энтузиазм последней, с ее любовью к яблокам и писательским любопытством, которое очень напоминает мне любопытство самой Нимы. Она появляется в семи романах, шесть из них с Пуаро в качестве главного действующего лица, а в фильме ее великолепно сыграла Зош Ванамакер.

Место действия — это лодочный сарай, в котором нашли несчастную жертву. После обеда мы с Нимой часто ходили до лодочного сарая, наблюдая за прогулочны-

ми пароходами, которые проплывали мимо («Киrolан», «Гордость Пэйгнтонa», «Брик-скэмская Красотка» — все это были изумительные колесные пароходики, один из которых, к моему большому удовольствию, все еще продолжает плавать). Гиды на этих пароходах всегда говорили о Гринуэе как о доме Агаты Кристи, что было не совсем правильно, потому что Гринуэй был ее летней резиденцией, и, хотя мы слышали их голоса, доносившиеся с проплывающих кораблей, ни один из них, насколько я помню, так и не узнал великую писательницу, когда она скромно сидела в лодочном сарае вместе со своим внуком. Когда я сейчас вновь читаю эту книгу, то вспоминаю, как прочел ее еще совсем юным мальчиком — сразу же, как только она вышла в свет. Тогда я понял кое-что о конструкции детективного романа и его привязке к конкретным местам и людям, потому что те, что описывались именно в этой книге, были мне хорошо знакомы. Подобная аутентичность фактов, без сомнения, одна из причин того, почему книги Нимы и сегодня кажутся такими жизненными и убедительными. Кстати, романы, действие которых было основано

на археологии и Ближнем Востоке, были для меня абсолютной выдумкой, хотя Нима в них использовала ту же самую технику, изображая характеры реальных людей и реальные места действия. Ко всему этому она добавляла солидную долю вымысла, так же как она сделала это в «Причуде мертвеца». Надеюсь, что когда-нибудь мне удастся посетить Нимруд, египетские пирамиды или какие-то другие места, которые вдохновляли Ниму, чтобы посмотреть на них ее глазами. Недавно я посетил одно место на Тенерифе, которое вдохновило Харли Кина на написание рассказа, названного «Человек из моря» (в сборнике «Таинственный мистер Кин»), — это блестящий короткий рассказ, и мне повезло, что я там побывал.

Как вы, возможно, знаете, моя семья в 1999 году передала Гринуэй Национальному фонду, и сейчас он открыт для публики большую часть года. Любой может посетить лодочный сарай, где произошло убийство, посидеть на стуле рядом с тем местом, где сидела Хэтти Стаббс, и познакомиться с автостопщиками, которым теперь разрешено заходить на территорию. Вы будете приятно удивлены, когда узнаете, что в местном ма-

газине находится одна из лучших в Западной Англии коллекций книг Агаты Кристи. Хотя, как я уже говорил, то, что события книги «Причуда мертвеца» так четко привязаны к Гринуэю, достаточно нехарактерно для бабушки, это не единственный роман Агаты Кристи, в котором слышны отзвуки Гринуэя. Если вам понравилось это место, то вам обязательно нужно прочитать «Пять поросят», в которых рассказывается об убийстве в Гринуэйском старом форте.

И, наконец, я очень часто описываю фильмы, поставленные по ним, как «доброжелательные»; надеюсь, что Робин Браун и Гэри Калланд, два генеральных управляющих, которых фонд нанял в 1999 году, смогут сделать Гринуэй таким же доброжелательным и гостеприимным, каким он был во времена Нимы. Надеюсь, что, прочитав эту книгу и посмотрев фильмы с участием Дэвида Суше, вы захотите посетить реальное место, где все это происходило. Вы даже не представляете, какое удовольствие ждет вас в этом случае.

*Мэтью Причард
Монмаут*

Январь 2014 г.

Эркюль Пуаро
и
Путаница в Гриншоре

Глава 1

На телефонный звонок ответила мисс Лемон, энергичная секретарша Эркюля Пуаро.

Отложив свой блокнот для стенографирования, она подняла трубку и произнесла спокойным голосом:

— Трафальгар, восемьдесят один тридцать семь.

Откинувшись в своем кресле с прямой спинкой, Эркюль Пуаро прикрыл глаза. Его пальцы выбивали негромкий задумчивый

ритм на краю стола. В мыслях он все еще продолжал шлифовать и так уже безупречный абзац письма, которое диктовал.

Прикрыв мембрану рукой, мисс Лемон спросила тихим голосом:

— Личный звонок из Лэптона, Девоншир. Будете говорить?

Пуаро поморщился — название городка ничего ему не говорило.

— А кто звонит? — осторожно поинтересовался он.

Мисс Лемон заговорила в трубку.

— Ар-рида? — переспросила она с сомнением. — А как, вы сказали, ваша фамилия? — Она опять повернулась к Пуаро. — Миссис Ариадна Оливер.

Брови Эркюля Пуаро полезли на лоб. В его памяти возник образ женщины с растрепанными ветром седыми волосами... орлиным профилем...

Он встал, взял трубку из рук секретарши и напыщенно сообщил в нее:

— У аппарата Эркюль Пуаро.

— Это говорит лично мистер Эркюль Пэррот?¹ — раздался подозрительный голос телефонистки.

Пуаро заверил ее, что именно так это и было.

— Соединяю вас с мистером Пэрротом, — произнес голос.

Тонкий, пронзительный голос сменился великолепным глубоким контральто, которое заставило Пуаро отодвинуть трубку подальше от уха.

— Мистер Пуаро, это действительно вы? — требовательно спросила миссис Оливер.

— Да, это лично я, мадам.

— А это миссис Оливер. Не знаю, вспомните ли вы меня...

— Ну, конечно же, я вас помню, мадам. Как вас можно забыть?

— И все-таки некоторым это удастся, — произнесла миссис Оливер. — И даже довольно часто. Не думаю, что я уж такая запоминающаяся личность. А может быть, это все потому, что я люблю экспериментировать со своими прическами. Но сейчас все

---

¹ Игра слов — Пэррот (Parrot) значит по-английски «попугай».

это не имеет никакого значения. Надеюсь, я не отвлекаю вас от кучи важных дел?

— Нет, нет, ни в коем случае.

— Прекрасно, мне бы очень не хотелось помешать вам. Все дело в том, что вы мне необходимы.

— Необходим?

— Да, и немедленно. Вы можете прилететь на аэроплане?

— Я не летаю на аэропланах. Меня в них укачивает.

— И меня тоже. Да и в любом случае я не уверена, что на аэроплане получится быстрее, чем на поезде, потому что, насколько я знаю, ближайший аэропорт находится в Эксетере, в десятках миль отсюда. Поэтому приезжайте поездом. Двенадцатичасовым, который отходит с Паддингтонского вокзала. Вы должны выйти на остановке Лэптон в сторону Нассекомбе. Вы все прекрасно успеете. У вас еще целых три четверти часа, если мои часы не врут, хотя в большинстве случаев они именно врут.

— Но где вы, мадам? И в чем, собственно, дело?

— В Гриншор-хаус, в Лэптоне. Или автомобиль, или такси будут ждать вас на станции.

— Но зачем я вам нужен? В чем, собственно, дело? — повторил Пуаро, теряя терпение.

— Телефоны всегда ставят в таких неудобных местах, — объяснила миссис Оливер. — Этот, например, стоит в холле... Здесь постоянно проходят всякие люди со своими разговорами... Мне очень плохо слышно. Но я вас жду. Все будут в совершенном восторге. До встречи.

Раздался резкий щелчок, свидетельствующий о том, что миссис Оливер положила трубку. На линии раздавалось только легкое гудение.

Сбитый с толку Пуаро в замешательстве повесил трубку и что-то пробормотал себе под нос. Лицо мисс Лемон не выражало никаких эмоций, она сидела с карандашом наготове. Приглушенным голосом секретарша повторила последнюю фразу, которую успела записать перед звонком.

— ...позвольте мне заверить вас, мой дорогой сэр, что предположение, которое вы изволили выдвинуть...

Пуаро отмахнулся от обсуждения «выдвинутых предположений».

— Это была миссис Оливер, — пояснил он секретарше, — Ариадна Оливер, писательница детективных романов. Вы, наверное, читали... — Но тут он прервал себя, вспомнив, что мисс Лемон была серьезной женщиной, читала только полезные книги и относилась к таким фриivolностям, как детективные истории, с презрением.

— Она хочет, чтобы я сегодня приехал в Девоншир — немедленно, поездом, который отходит, — тут он посмотрел на свои часы, — через тридцать пять минут.

Мисс Лемон неодобрительно вскинула брови.

— Только-только успеть, — произнесла она. — А к чему такая спешка?

— Очень хороший вопрос! Мне она об этом ничего не сказала.

— Очень мило. А почему?

— Потому что, — задумчиво ответил Пуаро, — она боялась, что ее подслушают. Да, именно так она это объяснила.

— Невероятно. — Мисс Лемон вся ошепенилась, готовая броситься на защиту своего работодателя. — И о чем только эти люди думают? Неужели она надеется, что вы броситесь куда-то по ее первому требованию? Такой занятой человек, как вы!.. Я всегда говорила, что эти художники и писатели совершенно не в себе — никакого чувства реальности. Давайте я позвоню и пошлю ей телеграмму: «Сожалею Лондон покинуть не могу».

Она уже протянула руку к телефону, но Пуаро остановил ее.

— *Du tout!*¹ — произнес он. — Напротив, я попрошу вас немедленно вызвать мне такси. — Джордж, — повысил он голос, — самые необходимые туалетные принадлежности и мой маленький саквояж. И пожалуйста, как можно быстрее. Мне надо успеть на поезд.

---

¹ Совсем нет! (фр.)

Глава 2

Поезд, проделав около ста восьмидесяти миль¹ из общего расстояния в двести двадцать на крейсерской скорости, медленно и как бы извиняясь пропыхтел оставшиеся тридцать и прибыл в Лэптон. На этой остановке сошел только Эркюль Пуаро. Он с большой осторожностью преодолел препятствие в виде промежутка между ступенькой вагона и платформой и оглянулся по сторонам. В дальнем конце платформы носиль-

---

¹ Миля — около 1,609 км.

щик возился в багажном отделении. Пуаро поднял свой саквояж и двинулся к выходу. Предъявив свой билет, он прошел через кассы и вышел из здания вокзала.

Перед зданием стоял большой «Хамбер-салон»¹, шофер которого вышел из машины и подошел к детективу.

— Мистер Эркюль Пуаро? — уточнил он уважительным тоном.

Он взял саквояж и открыл дверь автомобиля перед пассажиром. Они отъехали от станции, пересекли мост через реку и двинулись по загородной дороге, с которой открывался великолепный вид на реку.

— Дарт, сэр, — произнес шофер.

— *Magnifique!*² — с готовность сказал Пуаро.

Сельская дорога шла мимо зеленых кустарниковых изгородей, опускалась вниз, а затем снова поднималась вверх.

В том месте, где она поднималась на холм, две молоденькие девушки в шортах и ярких шарфах на головах, нагруженные тя-

---

¹ «Хамбер» — английская автомобильная марка, существовавшая в 1868—1931 гг.

² Великолепно! (*фр.*)

желыми рюкзаками, медленно поднимались по склону.

— Здесь недалеко молодежное общежитие, сэр, — объяснил шофер, который принял на себя обязанности гида Пуаро по Девонширу. — Называется «Верхний Гриншор». Останавливаются в нем на пару ночей, не больше. Сейчас у них самый сезон. Сорок-пятьдесят шиллингов за ночь.

— Ах, вот как, — заметил Пуаро. Он уже не в первый раз размышлял о том, что шорты, когда на них смотришь со спины, подходят далеко не всем представительницам женского пола. Сыщик зажмурил глаза от огорчения.

— Кажется, они здорово нагружены, — пробормотал он.

— Да, сэр. А добираться от вокзала или автобусной остановки — путь неблизкий. Почти две мили. Если вы не возражаете, сэр, — заколебался шофер, — мы могли бы их подбросить.

— Ну конечно. Всенепременно, — благодушно согласился Пуаро.

Автомобиль затормозил и почти бесшумно остановился рядом с девушками. К ним

с надеждой повернулись два покрасневших и слегка мокрых лица. Дверь была открыта, и девушки забрались в авто.

— Очень по-доброму, пожалуйста, — вежливо произнесла одна из них с иностранным акцентом. — Ходить дальше, чем я думать, да.

Было видно, что вторая девушка совсем не говорит по-английски — она просто несколько раз с благодарностью наклонила голову и пробормотала «grazie»¹. Ее блестящие каштановые кудряшки выбились из-под шарфа, а на носу у нее были очень серьезно выглядевшие очки.

Девушка, которая знала английский язык, тарыхтела без умолку. Она приехала в Англию на каникулы, на две недели. Сама она из Роттердама. Она уже видела Стратфорд-на-Эйвоне, Кловелли, собор в Эксетере, Торквай и теперь, «после того как посмотреть на здешние красоты и исторический Дартмут, я направляться в Плимут, посмотреть на Новый Мир с Плимутский утес».

— Утес? — переспросила итальянка и в замешательстве покачала головой.

---

¹ Спасибо (*ит.*).

— Она сильно не говорить английский, — объяснила голландка. — Но я понимать, что у ее здесь есть родственница, которая жениться на жентелмен, который иметь магазин бакалея. Она проводить время с ним. Мой подруга из Роттердам поела плохой мясо и пирог из ветчина в Эксетере и сичас болеть.

Шофер притормозил на развилке дороги. Девочки выбрались из машины и поблагодарили на двух языках, а затем шофер жестом указал им на левую дорогу. На секунду он сбросил маску олимпийского небожителя.

— И будьте поосторожнее с корнишскими пирожками, — предупредил он. — Одному богу известно, что они туда кладут в разгар сезона.

Автомобиль быстро двинулся по правой дороге в сторону густой рощи деревьев.

— Приятные молодые женщины, по крайней мере, некоторые из них, хотя и иностранки, — заметил водитель. — Правда, ходят они где хотят. Совершенно не думают о том, что это частная собственность.

Они продолжали двигаться вниз по крутому склону среди деревьев. Въехав в ворота, машина проехала по извилистой подъездной аллее и наконец остановилась перед большим белым домом, построенным в георгианском стиле и обращенным окнами на реку.

В тот момент, когда шофер распахнул дверь автомобиля, на ступенях появился высокий дворецкий.

— Господин Эркюль Пуаро?

— Да.

— Миссис Оливер ожидает вас, сэр. Вы найдете ее на старом форте. Позвольте, я покажу вам дорогу.

И он показал Пуаро извилистую тропинку, которая шла вдоль леса, сквозь деревья которого иногда проглядывала река. Тропинка постепенно снижалась, пока не вышла на круглое открытое место, обнесенное невысоким крепостным парапетом. Вот на этом парапете и сидела миссис Оливер. Она встала навстречу Пуаро; несколько яблок упали с ее колен и раскатились в разные стороны. При встречах с миссис Оливер наличие яблок было неизбежным.

— Не могу понять, почему я все всегда роняю. — Речь миссис Оливер была невнятной, так как говорила она с полным ртом. — Как вы поживаете, месье Пуаро?

— *Très bien, chère Madame*¹, — вежливо ответил Пуаро, — а вы?

Внешний вид миссис Оливер несколько отличался от того, который помнил детектив, и причиной этому было то, что она еще раз изменила свою прическу, на что намекнула в телефонном разговоре. В последний раз, когда Пуаро видел миссис Оливер, ее прическа имела вид растрепанной ветром. Сейчас ее волосы, сильно подсиненные, были подняты вверх в виде множества маленьких искусственных колечек, которые должны были напоминать псевдостиль маркизы Помпадур.

Этот стиль пропадал на уровне ее шеи; все, что было на ней ниже этого уровня, можно было охарактеризовать как «практичный деревенский»: грубый твидовый жакет ядовитого цвета яичного желтка и джемпер раздражающего горчичного цвета.

---

¹ Очень хорошо, сударыня (*фр.*).

— А я знала, что вы приедете, — весело сказала миссис Оливер.

— Вы никак не могли этого знать, — сурово ответил Пуаро.

— Нет, знала.

— Я сам все еще спрашиваю себя, почему оказался здесь.

— А я знаю ответ — из любопытства.

Пуаро посмотрел на нее, и его глаза блеснули.

— Эта ваша пресловутая женская интуиция, — ответил он, — на этот раз не так уж и далека от истины.

— Не смейте смеяться над моей женской интуицией. Вспомните, что я всегда сразу же угадывала имя убийцы.

Пуаро галантно промолчал, иначе ему бы пришлось напомнить ей — дай бог с пятого раза и далеко не всегда. Вместо этого он произнес, оглянувшись вокруг:

— У вас здесь великолепное место.

— Вы имеете в виду все это вокруг? Но это принадлежит не мне, месье Пуаро. А вы именно так подумали? Нет, нет, все это принадлежит людям по фамилии Стаббс.

— А кто они?

— Если сказать правду, то никто, — ответила писательница. — Просто богатеи. А я здесь исключительно по делу.

— Набираетесь местного колорита для одного из ваших *chefs-d'oeuvre*?¹

— И опять не угадали. Именно по делу. Я здесь работаю. Меня наняли для того, чтобы организовать убийство.

Сыщик в молчании уставился на женщину.

— Да нет, конечно, не настоящее, — успокоила его миссис Оливер. — Завтра здесь состоится большой праздник. И в качестве основной новинки здесь будет организована «Охота за убийцей». Которую я срежиссирую. Ну, знаете, как «Охота за сокровищами»; только они так часто играли в эту игру, что «Охота на убийцу» кажется им настоящей новинкой. Поэтому мне заплатили весьма неплохие деньги за то, чтобы я приехала сюда и все это выдумала. И вы знаете, это довольно интересно — ничем не напоминает мою обычную скучную рутину.

— И как все это будет происходить?

---

¹ Шедевр (фр.).

— Ну, естественно, будет жертва. И подсказки. И подозреваемые. Все достаточно традиционно: женщина-вамп, шантажист, молодые влюбленные, зловещий дворецкий и так далее. Платите полкроны вступительного взноса, и вам предъявляют первую подсказку. После этого вам надо найти Жертву, Оружие, Преступника и определить Мотив. Ну, и в конце игры будут раздаваться призы.

— Великолепно, — произнес Эркюль Пуаро.

— Кстати, — с сожалением заметила писательница, — организовать все это гораздо сложнее, чем может показаться с первого взгляда. Ведь, в отличие от моих книг, в реальной жизни люди довольно смыслены.

— И вы пригласили меня, чтобы я помог вам в организации всего этого действия?

Пуаро даже не пытался скрыть свою ярость.

— Нет, — ответила миссис Оливер. — Ну, конечно же, нет! Я уже все сама организовала. К завтрашнему дню все абсолютно готово. Нет, вы мне нужны совсем по другой причине.

— По какой же?

Миссис Оливер подняла руки к своей голове. Она уже готова была запустить их в прическу жестом, который был так хорошо знаком Пуаро, когда вспомнила о своей сложной *coiffure*¹. Поэтому свою мысль она подчеркнула, подергав себя за мочки ушей.

— Я не могу назвать себя неуравновешенной дурой, — сказала она, — но мне кажется, что здесь что-то не так.

— Что-то не так? Что вы имеете в виду?

— Не знаю... Я бы хотела, чтобы вы выяснили именно это. Но я чувствую — все сильнее и сильнее, — что мною манипулируют... как будто меня ведут куда-то в узде... Вы можете, если хотите, назвать меня дурой, но я хочу сказать вам, что если завтра вместо игрушечного убийства произойдет настоящее, то я совсем этому не удивлюсь.

Сыщик уставился на нее, и она вызывающе посмотрела на него в ответ.

— Очень интересно, — заметил Пуаро.

— Наверное, вы считаете меня полной идиоткой, — попыталась защититься миссис Оливер.

---

¹ Прическа (фр.)

— Я никогда так не думал, — ответил сыщик.

— Неправда, я ведь знаю, что вы говорите или думаете об интуиции.

— Вещи можно называть по-разному, — объяснил бельгиец. — Я вполне готов поверить, что вы увидели или услышали нечто, что заставило вас насторожиться. Думаю, что вы сама не можете сейчас определить, что же такое вы увидели или услышали. Вы чувствуете только результат. Наверное, можно сказать так: вы сами не знаете, что же именно вы знаете. Если хотите, назовите это интуицией.

— Чувствуешь себя такой дурой, — уныло заметила миссис Оливер, — когда не можешь точно определить свои ощущения.

— Не волнуйтесь, всему свое время, — подбодрил ее Пуаро. — Вы говорили, что ощущаете, словно вас как будто — как вы выразились — как будто ведут куда-то в узде? Не могли бы вы поточнее объяснить мне, что вы имеете в виду?

— Знаете, это довольно сложно... Как бы вам это объяснить — ну, в общем, это ведь мое убийство. Я его продумала и спланиро-

вала, и оно абсолютно правдоподобно. Если вы вообще что-нибудь знаете о писателях, то знаете, что мы совершенно не переносим рекомендаций. Люди иногда говорят: «Великолепно, но почему бы не сделать так, чтобы такой-то или такая-то не совершили то-то и то-то?» Или: «А не кажется ли вам, что жертвой должен быть А вместо Б? Или убийцей должен оказаться В вместо Г?» То есть я хочу сказать, что в этом случае мне хочется всем им ответить: «Хорошо, тогда напишите все сами и так, как вам хочется!»

Пуаро кивнул в знак понимания.

— И вы хотите сказать, что именно это сейчас происходит?

— Нет, не совсем... Естественно, была сделана масса всяких глупых предложений, а потом я встала на дыбы, и они от меня отвязались; однако им удалось-таки пропихнуть одно маленькое, незначительное изменение, и то только потому, что по отношению ко всем остальным я стояла насмерть. А с этой тривиальностью я согласилась, даже не обратив на нее внимания.

— Понятно, — задумчиво произнес бельгиец. — Да, действительно, есть такой

метод... Сначала предлагается что-то серьезное и заведомо невыполнимое, но не это является главным. Главной целью является именно небольшое и малозначащее изменение. Я правильно вас понял?

— Совершенно правильно, — подтвердила писательница. — И кроме того — может быть, мне это и кажется, хотя я в этом и сомневаюсь, — ни одно из всех предложений не было важным. И вот именно это стало меня беспокоить — это и та... атмосфера, которая все это окружает.

— А кто предлагал вам все эти изменения?

— Разные люди, — объяснила миссис Оливер. — Если бы это был какой-то один человек, то я была бы более уверена в своих предположениях. Но это не один человек, хотя иногда мне кажется, что это именно так и есть. Я имею в виду, что один и тот же человек действует через множество ничего не подозревающих людей.

— А вы не предполагаете, кто бы это мог быть?

Миссис Оливер отрицательно покачала головой.

— Это кто-то очень умный и осторожный, — предположила она, — и им может оказаться любой.

— Хорошо, а кто принимает участие в инсценировке? — спросил Пуаро. — Ведь этих людей не так много, правильно?

— Что ж, — начала перечислять женщина. — Прежде всего, сэр Джордж Стаббс, которому принадлежит это место. Богатый плебей, который не разбирается ни в чем, кроме своего бизнеса. А вот в бизнесе, по моему, ему нет равных. Потом леди Стаббс, или Хэтти, лет на двадцать моложе своего мужа, довольно красива, но дура дурой. Я уверена, что она полоумная. Естественно, замуж она вышла из-за денег и не способна думать ни о чем другом, кроме шмоток и драгоценностей. Есть еще Майкл Уэйман — он архитектор, молод и довольно недурен собой — в таком грубоватом, богемном стиле. Он проектирует теннисный корт для сэра Джорджа и восстанавливает храм.

— Храм? Это что, часть какого-то маскарада?

— Нет, это архитектурное украшение в саду. Знаете, такое небольшое сооруже-

ние в виде храма с белыми колоннами. Вы могли видеть подобное в Кью¹. Потом мисс Бревис — она что-то вроде секретаря и домоправительницы в одном лице. Ведет дом и пишет письма — угрюма, но очень расторопна. Ну, и другие люди, которые живут в округе и которые предложили свою помощь. Например, молодожены, у которых домик ниже по реке — Алек Легг и его жена Пегги. И капитан Уорбороу, который является доверенным лицом Мастертона. Потом сама миссис Мастертон, и еще старая миссис Фоллиат, которая живет в домике, раньше служившем сторожкой. Изначально Гриншором владела семья ее мужа. Но все они или умерли или погибли, оставив после себя множество долгов, поэтому последний из рода продал имение.

— А кому пришла в голову идея организации «Охоты за убийцей»?

— Мне кажется, миссис Мастертон. Она жена члена парламента от этого местечка.

---

¹ Кью — городок поблизости от Лондона, в котором находятся Сады Кью, популярное название Королевского ботанического сада. Городок же свое название получил от Кью-хаус, бывшего королевского поместья.

Очень хороший организатор. Это она уговорила сэра Джорджа устроить завтра большой праздник. Понимаете, это место пустовало многие годы, поэтому миссис Мастертон считает, что люди с удовольствием заплатят, чтобы все это увидеть.

— Что же, по-моему, все выглядит достаточно незамысловато.

— Но только выглядит, — настойчиво поправила его писательница. — На самом деле все не так. Говорю вам, месье Пуаро, во всем этом есть какая-то скрытая опасность.

Пуаро посмотрел на миссис Оливер, а миссис Оливер посмотрела на Пуаро.

— А как вы объясните мое присутствие здесь? Почему вы меня пригласили?

— Ну, это совсем не сложно, — заявила писательница. — Вы будете вручать призы участникам «Охоты». Все были просто в восторге от этой идеи. Я сказала, что знаю вас лично и попробую уговорить вас приехать, потому что ваше имя может привлечь зрителей — и без сомнения, так оно и случится, — тактично добавила миссис Оливер.

— И ваше предложение было принято без возражений?

— Я же говорю вам, все были в восторге.

Миссис Оливер не сочла нужным рассказать бельгийцу о том, что среди молодежи было несколько человек, которые спросили: «А кто такой этот Пуаро?»

— Так-то уж и все? И что, ни один не был против этой идеи?

Миссис Оливер опять отрицательно покачала головой.

— Очень жаль, — сказал Пуаро.

— Вы считаете, что это могло бы дать нам какую-то зацепку?

— Ну, будущий убийца вряд ли был бы в восторге от моего присутствия.

— Мне кажется, я понимаю, почему вы думаете, что все это плод моей больной фантазии, — с сожалением заметила миссис Оливер. — Должна признаться, что до того, как я стала вам все это рассказывать, мне и в голову не приходило, как мало у меня фактов.

— Успокойтесь, — мягко сказал сыщик. — Я заинтригован и заинтересован. Так с чего же мы начнем?

Миссис Оливер взглянула на часы.

— Сейчас как раз время чая. Мы вернемся в дом, и вы сможете всех там увидеть.

На этот раз женщина выбрала другую дорогу, чем та, по которой пришел Пуаро. Казалось, что эта тропинка идет в противоположном направлении.

— Так мы сможем пройти мимо лодочного сарая, — объяснила писательница.

Пока она это говорила, лодочный сарай появился прямо перед ними. Он вдавался в реку и представлял собой живописную конструкцию, крытую тростником.

— Вот здесь найдут тело, — пояснила миссис Оливер. — Я имею в виду тело из «Охоты за убийцей».

— И кого же убьют?

— Девушку-туристку, которая потом окажется югославкой и первой женой молодого ученого-атомщика, — поспешно ответила писательница.

Пуаро моргнул.

— Естественно, все будет выглядеть так, как будто ее убил ученый-атомщик. Но, как вы догадываетесь, все не так просто.

— Естественно, ведь это ваше творение...

Миссис Оливер отмахнулась от этого комплимента.

— Потом окажется, что ее убил местный помещик — по довольно неординарному мотиву; боюсь, что большинство не сможет о нем догадаться, хотя пятая подсказка прямо на него указывает.

Пуаро пропустил тонкости сюжета миссис Оливер мимо ушей и задал практичный вопрос:

— А где вы возьмете подходящее тело?

— Им будет одна из девочек-скаутов. Сначала телом должна была быть Пегги Легг, но теперь все хотят, чтобы она сыграла роль гадалки, поэтому телом будет местная девочка-скаут, которую зовут Марлен Та-кер. Девочка довольно туповата и постоянно простужена. Хотя для нее все будет не так уж сложно — ей надо будет надеть рюкзак и замотать голову шарфом, — а потом, когда она услышит, что кто-то приближается к сараю, ей надо будет улечься на пол и обмотать шею веревкой. Бедняжке все это может показаться довольно скучным — просто сидеть в сарае и ждать, когда тебя найдут, — поэтому я позаботилась, чтобы там была хорошая

стопка всяких комиксов. На одном из них будет даже нацарапана одна из подсказок, поэтому думаю, что все у нас сработает.

— Ваша изобретательность лишает меня дара речи! Ведь вы предусмотрели, кажется, все.

— Предусмотреть все не так уж и сложно, — потупилась писательница. — Проблемы приходят тогда, когда начинаешь пытаться предусмотреть слишком многое и все становится слишком запутанным. Поэтому приходится потом отказываться от некоторых задумок, а это как резать по живому... Давайте пойдем здесь.

Они двинулись вверх по крутой зигзагообразной тропинке, которая вела их вдоль берега реки, но чуть выше, чем они шли до этого.

Пройдя сквозь деревья, Пуаро и миссис Оливер оказались на лужайке, в центре которой стояла небольшая оштукатуренная копия античного храма. На некотором расстоянии от него расположился молодой человек, который смотрел на сооружение с кривой усмешкой. На мужчине были надеты фланелевые брюки и рубашка довольно

кричащего зеленого цвета. Он повернулся на шум их шагов.

— Мистер Майкл Уэйман, месье Эркюль Пуаро, — представила их друг другу миссис Оливер.

Молодой человек небрежно кивнул.

— Поразительно, — произнес он с горечью в голосе, — куда только люди не запикивают вещи! Вот эта, например. Построена не более года назад — очень хороша сама по себе и прекрасно соответствует стилю самого дома. Но почему именно здесь? Ведь такие вещи предназначены для того, чтобы их видели — они должны располагаться только на возвышении, как говорится, в окружении сочной зеленой травы и нарциссов. И вот тут стоит этот бедняга, засунутый в глубь леса, не видимый ни с какой точки... Придется вырубить не меньше двадцати деревьев, прежде чем он станет видим со стороны реки.

— Но, может быть, другого места просто не было.

Майкл Уэйман презрительно фыркнул.

— Вершина того травянистого высокого склона возле дома — роскошная естественная площадка. Но ведь эти богатень-

кие ребята — они все одинаковы. Никакого художественного вкуса. Вот захотелось им «сюрприз в саду», как они сами это называют, и они ее заказывают. А потом начинают размышлять, куда бы ее пристроить. А потом, как мне кажется, шторм ломает большой дуб, и в лесу остается некрасивое свободное пятно. «Мы все сделаем красиво, если поставим сюда эту штуку», — думает такая богатая задница. Ведь эти городские богатеи ни о чем больше не думают, кроме как «сделать красиво»! Я все никак не могу понять, почему же он не окружил дом клумбами с красными геранями и кальцеоляриями... Таким людям надо запретить владеть подобными красотами!

Было видно, что архитектор кипит от возмущения.

«Этот молодой человек, — подумал про себя Пуаро, — совсем не любит сэра Джорджа Стаббса».

— Вещь поставили на бетон, а здесь мягкая, влажная почва, — заметил Уэйман. — Поэтому она и стала проваливаться. Вся растрескалась — скоро это станет просто опасным. Наверное, лучше всего будет ее

разобрать и поставить в новом месте на речном берегу рядом с главным домом. Вот что я посоветую, но этот глупый старик ко мне не прислушается.

— А как дела с теннисным павильоном? — поинтересовалась миссис Оливер.

Лицо мужчины еще больше помрачнело.

— Ему нужна китайская пагода, — со стоном ответил он. — И пожалуйста, с драконами. И все потому, что леди Стаббс видит себя играющей в теннис в шляпе китайского кули¹. И как после всего этого быть архитектором? Тот, кто хочет построить что-то стоящее, не имеет на это денег, а те, у которых они есть, хотят что-нибудь абсолютно ужасное.

— Могу вам только посочувствовать, — серьезно сказал Пуаро.

Миссис Оливер повернулась в сторону дома, а детектив и расстроенный архитектор приготовились следовать за ней.

— Эти богачи, — продолжил последний с горечью, — не в состоянии понять главного принципа, — он оглянулся на покривив-

---

¹ Китайские крестьяне (кули) носили остроконечные шляпы.

шийся храм, — если сгнил фундамент, то, считайте, сгнило все.

— То, что вы говорите, очень правильно, — согласился бельгиец. — Да, очень правильно.

Тропинка, по которой они шли, вышла из-под деревьев, и белый дом, обрамленный темными деревьями, которые росли за ним, предстал перед ними во всем своем великолепии.

— Дом действительно очень красив, — пробормотал Пуаро.

— А он хочет надстроить на крыше бильярдную, — ядовито заметил мистер Уэйман.

Прямо под ними, на берегу, пожилая леди, вооруженная садовыми ножницами, занималась растущим там кустарником. Слегка задыхаясь, женщина поднялась на откос, чтобы поздороваться с ними.

— Все заброшено уже многие годы, — пояснила она. — В наши дни так трудно найти человека, который бы разбирался в кустарниках. Ведь в марте и апреле этот склон должен сиять всеми цветами радуги, но в этом году ничего подобного не было.

Весь этот сухостой надо было убрать еще прошлой осенью...

— Месье Пуаро, миссис Фоллиат, — прервала ее миссис Оливер.

Пожилая леди расплылась в улыбке.

— Так, значит, это и есть знаменитый Эркюль Пуаро? Как мило с вашей стороны согласиться помочь нам на завтрашнем празднике! Эта умница придумала совершенно интригующий сюжет — как это будет свежо и ново!

Пуаро был слегка заинтригован тонкостью манер маленькой женщины. Почему-то ему захотелось, чтобы хозяйкой дома была именно она.

— Миссис Оливер — моя старая знакомая, — вежливо ответил сыщик. — Я с удовольствием ответил на ее просьбу. Место просто восхитительное, а сам дом выше всяких похвал.

Миссис Фоллиат небрежно кивнула.

— Да. Он был построен прапрапрадедом моего мужа в тысяча семьсот девяностом году. Раньше на этом месте стоял дом в елизаветинском стиле. Он пришел в негодность и сгорел году этак в тысяча семисотом. А во-

обще, наша семья живет здесь начиная с тысяча пятьсот девяносто восьмого года.

Ее голос звучал спокойно и безразлично. Пуаро внимательнее присмотрелся к ней. Он увидел небольшую и ладно скроенную женщину, одетую в поношенную одежду из твида. Самой выразительной деталью ее лица были чистые, ярко-синие глаза. Седые волосы женщины были убраны под сетку. Хотя было видно, что она мало следит за своим внешним видом, но что-то в нем делало ее личностью, что-то, что было практически невозможно объяснить.

По дороге к дому Пуаро произнес неуверенным тоном:

— Должно быть, вам трудно видеть, как в вашем доме поселились чужие люди.

Миссис Фоллиат чуть помедлила с ответом. Ее голос звучал чисто и четко, но в нем, на удивление, не было никаких эмоций.

— А жизнь — вообще трудная штука, месье Пуаро.

Глава 3

Чаепитие в гостиной было в самом разгаре. Миссис Оливер представила Пуаро сэру Джорджу Стаббсу, мисс Бревис, леди Стаббс, миссис Мастертон, капитану Уорбороу и мистеру и миссис Легг. Сэр Джордж был крупным краснолицым мужчиной лет пятидесяти, с громким жизнерадостным голосом, открытыми манерами и пронзительными бледно-голубыми глазами, выражение которых было отнюдь не жизнерадостным. Мисс Бревис, которая разливала чай, делая это очень быстро и эффективно, было на

вид около сорока лет. Выглядела она просто, аккуратно, с изрядной долей аскетизма. Рядом с ней сидела миссис Мастертон, монументальная женщина, говорившая глубоким голосом, по тембру напоминавшим лай собаки-ищейки. Пуаро даже подумал, что она и внешне похожа на ищейку, с ее крупным, выступающим вперед подбородком и печальными, слегка покрасневшими глазами.

— Вы должны наконец решить этот спор по поводу чайной палатки, Джим, — говорила миссис Мастертон. — Мы же не можем позволить, чтобы вся затея провалилась только из-за этих глупых женщин и местных междоусобиц.

Одетый в клетчатый пиджак, капитан Уорбороу был чем-то похож на лошадь. Он оскалился в волчьей улыбке и продемонстрировал ряд очень белых зубов.

— Мы все решим, — искренне пообещал он. — Я сам пойду и поучу их уму-разуму. А что у нас с шатром гадалки? Что вы скажете о месте возле магнолии? Или лучше в дальнем конце, рядом с рододендронами?

Началось шумное обсуждение, в котором непоследнюю роль играла миссис Легг. Она была привлекательной стройной блондинкой, тогда как у ее мужа Алека было сильно обгоревшее на солнце лицо и растрепанные рыжие волосы. Было видно, что он молчун, поэтому его участие в дискуссии сводилось к односложным восклицаниям.

Пуаро, получивший чашку чая из рук мисс Бревис, нашел место рядом с хозяйкой дома и осторожно уселся, балансируя куском торта с кремом на краешке своего блюда.

Леди Стаббс сидела слегка в стороне от всех остальных. Она откинулась в кресле, и было ясно, что разговор ей совершенно не интересен. Она со вниманием рассматривала свою правую руку, лежавшую на подлокотнике. Ее очень длинные ногти были окрашены в глубокий красновато-коричневый цвет. На ее среднем пальце было надето очень красивое изумрудное кольцо. Она слегка поворачивала руку и любовалась игрой света на камне.

Когда Пуаро заговорил с ней, она посмотрела на него испуганно, почти как ребенок на незнакомого человека.

— Прекрасная комната, сударыня, — произнес Пуаро с видом человека, понимающего в этом толк.

— Наверное, — туманно ответила леди Стаббс. — Да, она совсем не плоха.

На голове у нее была надета широкая соломенная шляпа кули пурпурного цвета. Под этой шляпой ее лицо мертвенно-белого цвета приобрело розоватый оттенок. Она была очень сильно накрашена, совсем не по-английски. Мертвенно-матовая кожа, на которой выделялись ярко-красные, почти лиловые губы и черная краска вокруг глаз. Ее прямые черные волосы напоминали бархатную шапочку. Но больше всего Пуаро поразили ее глаза. Они были пугающе пустыми.

— Вам нравится мое кольцо? — спросила женщина. — Его мне вчера подарил Джордж.

— Это очень красивое кольцо, мадам.

— Джордж делает мне много подарков, — объяснила леди Стаббс. — Он очень добрый.

Она говорила с удовлетворением ребенка, получившего подарок, поэтому Пуаро и ответил ей почти как ребенку:

— Это, должно быть, делает вас очень счастливой.

— О да. Я очень счастлива, — тепло ответила женщина. — А как вам нравится Девоншир?

— Совсем неплохо. Днем здесь красиво. Правда, я нигде не заметил ночных клубов.

— О да. Я тоже люблю казино. А почему в Англии нет казино?

— Я много об этом думал — наверное, они просто не в английском характере.

Леди Стаббс рассеянно посмотрела на сыщика, а потом улыбнулась загадочной улыбкой.

— Однажды в Монте-Карло я выиграла в рулетку сорок тысяч франков, — неожиданно заявила она. — Я поставила на номер семь. Свои собственные деньги.

— Должно быть, это было очень волнительно.

— Да. — Женщина торжественно посмотрела на сыщика. — Правда, сейчас это не имело бы никакого значения. Джордж очень богат.

— Правда, сударыня?

— Да. — Женщина вздохнула. — Мне никогда не позволяли иметь много карманных денег. А ведь хотелось так многого...

Улыбка искривила ее накрашенный рот.

— А теперь Джордж все мне покупает.

Вновь наклонив голову набок, она проследила за игрой света на кольце и произнесла таинственным шепотом:

— Вы видите? Оно мне подмигивает.

Женщина расхохоталась, и Пуаро почувствовал некоторый шок. Это был громкий, совершенно не контролируемый смех.

— Хэтти! — раздался голос сэра Джорджа, в котором слышалось некое предостережение. Леди Стаббс замолчала.

Пуаро, отведя свой несколько смущенный взгляд от хозяйки, встретился глазами с Уорбороу. В глазах капитана светилась ирония, и было видно, что он забавляется от души.

— Вы так и не допили ваш чай, — произнес Уорбороу. — Может быть, вы хотите присоединиться к нам и обсудить тот небольшой спектакль, который мы собираемся сыграть завтра?

Пуаро послушно встал. Выходя из комнаты вслед за капитаном, он краем глаза увидел, как его место рядом с хозяйкой заняла миссис Фоллиат. Леди Стаббс повернулась к ней с радостью ребенка, который приветствует знакомого взрослого.

— Хороша, правда? — произнес Уорбороу, растягивая слова. — Совсем свела старину Джорджа Стаббса с ума. Ничего для нее не жалеет. Заваливает драгоценностями, мехами и прочей подобной ерундой. Я так и не смог понять, догадывается ли он, что у нее не все дома. Хотя думаю, что с такой красавицей это и неважно.

— А кто она по национальности? — с любопытством поинтересовался бельгиец.

— Она из Вест-Индии¹ или откуда-то из того региона. Креолка, и не какая-нибудь метиска, а представительница одной

---

¹ Традиционно-историческое название островов Карибского моря.

из старых смешанных семей... Ну вот мы и пришли — все разложено в этой комнате.

Вместе с капитаном Пуаро зашел в комнату, стены которой были скрыты за книжными полками. На столе рядом с окном была разложена атрибутика, касающаяся игры.

На одном конце стола высилась большая стопка напечатанных карточек. Пуаро взял одну из них и прочитал:

Подозреваемые

Эстелла да Коста — красивая и загадочная женщина

Полковник Блант — местный помещик

Сэмюэль Фишер — шантажист

Джоан Блант — дочь полковника Бланта

Питер Грэй — молодой ученый-атомщик

Мисс Виллинг — домоправительница

Кюитт — дворецкий

Эстебан Перенна — незванный гость

Оружие

Обрывок веревки для белья

Тунисский кинжал

Яд

Лук и стрелы

Армейская винтовка

Бронзовая статуэтка

— Каждый получает тетрадку и карандаш, чтобы записывать найденные подсказки, а потом на обратной стороне вашего входного билета вы должны написать свое решение загадки, — пояснил капитан Уорбороу.

Решение

Кто совершил . . . . .

Из-за чего . . . . .

Каким способом . . . . .

Время и место . . . . .

Почему вы пришли к такому заключению . . .

. . . . .

— Первая подсказка — это фотография. Ее получает каждый, кто вступает в игру.

Сыщик взял у капитана маленький мгновенный снимок и стал с ухмылкой его рассматривать. Затем перевернул его и осмотрел со всех сторон. Уорбороу улыбнулся.

— Оригинальный результат комбинированной съемки, — произнес он. — Все становится очень просто, если вы знаете, что это такое.

— Какое-то зарешеченное окно?

Уорбороу радостно рассмеялся.

— Что ж, чем-то действительно похоже, но это часть теннисной сетки.

— А, теперь я тоже вижу — вполне похоже.

— Многое зависит от того, с какой стороны посмотреть, — продолжал веселиться капитан.

— Да, вы правы, — задумчиво повторил Пуаро, — с какой стороны посмотреть.

Сыщик вполуха выслушал рассказ капитана о секретах, придуманных миссис Оливер. Когда он вышел из библиотеки, к нему обратилась мисс Бревис:

— Ах вот вы где, месье Пуаро. Я хочу показать вам вашу комнату.

Женщина провела бельгийца вверх по лестнице и вдоль длинного коридора в большую и светлую комнату с окнами, выходящими на реку.

— Напротив, через коридор, находится ванная комната. Сэр Джордж давно говорит о том, что надо бы добавить еще ванн, но подобное невосполнимо нарушит нынешние пропорции комнат. Надеюсь, что вам будет здесь удобно.

— Не сомневаюсь в этом. — Пуаро бросил одобрителный взгляд на небольшую этажерку с книгами, лампу для чтения и коробку с надписью «Бисквиты», которые стояли у изголовья кровати. — Мне кажется, что жизнь в этом доме организована просто идеально. Кого я должен с этим поздравить — вас или нашу очаровательную хозяйку?

— Все свое время леди Стаббс тратит на то, чтобы оставаться очаровательной, — произнесла мисс Бревис с некоторой долей яда в голосе.

— Исключительно красивая молодая женщина, — мечтательно произнес Пуаро.

— Вам виднее.

— Но в некоторых других вещах она... — начал было сыщик, но прервался. — *Pardon*, я, кажется, говорю бестактности. Обсуждаю то, о чем не должен был упоминать.

Мисс Бревис твердо посмотрела на мужчину.

— Леди Стаббс всегда великолепно понимает, что делает. Кроме того, будучи, как вы сами сказали, очень красивой молодой женщиной, она еще и очень хитроумная молодая женщина, — холодно произнесла домоправительница.

Она повернулась и вышла из комнаты прежде, чем удивленно поднимающиеся брови Пуаро достигли своей высшей точки. Так вот, оказывается, что думает эта «эффективная» мисс Бревис, а? Или, может быть, она сказала это, преследуя какие-то свои, личные цели? И почему она сделала такое заявление именно ему — абсолютному новичку в этом доме? Вполне возможно, именно потому, что он был новичком, а кроме того, еще и иностранцем? Из собственного опыта Пуаро знал, что многие англичане считали, что слова, сказанные иностранцу, не в счет.

Глядя отсутствующим взглядом в окно, бельгиец недоуменно пожал плечами. Из дома вышла леди Стаббс вместе с миссис Фоллиат, и на несколько секунд они задержались около большой магнолии. За-

тем миссис Фоллиат кивнула в знак прощания и поспешила вниз по подъездной аллее. Какое-то время леди Стаббс рассеянно наблюдала за ней, а потом сорвала цветок магнолии, понюхала его и медленно направилась вниз по тропинке, которая вела между деревьями к реке. Прежде чем исчезнуть из виду, она один раз обернулась. Из-за магнолии неслышно появился Майкл Уэйман, подождал несколько секунд и направился в сторону деревьев, вслед за высокой стройной фигурой.

«Симпатичный молодой человек, — подумал Пуаро, — общество которого, без сомнения, гораздо более приятно, чем общество сэра Джордж Стаббса...

Но даже если это и так, что из этого выходит? Подобные треугольники возникают в жизни постоянно. Богатый, пожилой и непривлекательный муж, молодая красивая жена — совсем не важно, глупая или нет, — и привлекательный, влюбчивый молодой человек. И что во всем этом могло заставить миссис Оливер делать безапелляционные заявления по телефону? Без всякого сомне-

ния, у миссис Оливер очень живое воображение, но...»

— В конце концов, — пробормотал Пуаро себе под нос, — я же не консультант по вопросам супружеской неверности или по вопросам зарождающихся аморальных отношений.

Он подумал о том, что было бы неплохо повнимательнее изучить подробности «Охоты за убийцей», организованной миссис Оливер.

— Времени слишком, слишком мало, — продолжал он разговаривать сам с собой. — А я до сих пор ничего не знаю: действительно ли здесь что-то не так, как полагает миссис Оливер? Приходится верить ей на слово. Но кто? Кто здесь может меня прояснить?

Поразмыслив еще какое-то время, Пуаро взял шляпу (он ни за что не рискнул бы выйти на вечерний воздух с непокрытой головой) и, быстро покинув комнату, спустился вниз по ступенькам. Где-то вдали слышался диктаторский лай миссис Мастертон. Чуть ближе раздался голос сэра Джорджа,

в котором явственно слышались амурные интонации.

— Тебе чертовски идет эта паранджа. Хотел бы я заполучить тебя в свой гарем, Пегги. Завтра я не раз приду за предсказанием своей судьбы. И что же ты мне нагадаешь?

Раздался негромкий звук какой-то борьбы, и Пегги Легг произнесла слегка запыхавшимся голосом:

— Ну не надо, Джордж...

Подняв брови, Пуаро юркнул в удачно подвернувшуюся дверь и на полной скорости двинулся по задней дороге, которая, как ему подсказывало его чувство ориентации на местности, должна была рано или поздно соединиться с главной подъездной аллеей.

Его маневр полностью удался, позволив бельгийцу — правда, слегка запыхавшись — догнать миссис Фоллиат и взять у нее корзинку с садовыми принадлежностями.

— Вы позволите, сударыня?

— О, спасибо, месье Пуаро, вы очень добры. Но она совсем не тяжелая.

— Позвольте мне донести ее до вашего дома. Вы ведь живете где-то неподалеку, не правда ли?

— Действительно, я живу в сторожке около главных ворот. Сэр Джордж настолько добр, что позволил мне арендовать ее у него.

«В сторожке возле главных ворот ее бывшего дома. Что она чувствует, говоря это?» — подумал про себя Пуаро.

Женщина настолько хорошо владела собой, что определить ее чувства было просто невозможно. Сыщик решил сменить тему разговора и заметил:

— Леди Стаббс гораздо моложе своего супруга.

— На двадцать три года, если быть абсолютно точным.

— Внешне она очень привлекательна.

— Хэтти очень милый, добрый ребенок, — тихо произнесла миссис Фоллиат.

Такого ответа Пуаро не ожидал, однако женщина продолжила:

— Понимаете, я очень хорошо ее знаю. В течение некоторого времени я была ее опекуницей.

— Этого я не знал.

— А почему вы должны были знать об этом? В некотором роде это довольно грустная история. Ее семья владела землей, плантациями сахарного тростника в Вест-Индии. В результате землетрясения их дом сгорел, и ее родители, братья и сестры — все погибли в огне. Сама Хэтти в это время была в монастыре под Парижем, где получала образование. Вот так она вдруг осталась без близких родственников. Душеприказчики решили, что девушке будет полезно провести один сезон в лондонском обществе. И я согласилась принять над ней опеку, — добавила миссис Фоллиат с сухой улыбкой. — Когда нужно, я могу продемонстрировать вполне отшлифованные манеры, и у меня действительно есть необходимые связи в обществе.

— Естественно, мадам, я об этом догадываюсь.

— В тот момент я переживала тяжелые времена: мой муж умер как раз накануне войны. Мой старший сын, который был моряком, утонул вместе со своим кораблем, младший был убит в Италии. Я осталась

почти без средств к существованию, а дом выставили на продажу. Возможность приглядывать за кем-то молодым показалась мне достаточно привлекательной, и я согласилась на предложение. Я очень привязалась к Хэтти, наверное, еще и потому, что со временем поняла, что девушка, как бы это сказать, немного не в себе. Поймите меня правильно, месье Пуаро, Хэтти не слабоумная. Она такая, каких в деревнях называют «простушками». Она легко поддается влиянию, очень покорна и полностью открыта навстречу любым предложениям. К счастью, ей не досталось практически никакого наследства — если бы она оказалась богатой наследницей, то ситуация была бы гораздо сложнее. Мужчины обращали на нее внимание, и она, будучи существом влюбчивым и легко внушаемым, нуждалась в постоянном присмотре. Когда после окончательной оценки ее имущества выяснилось, что плантация полностью уничтожена и у Хэтти больше долгов, чем имущества, я была благодарна Господу, что такой человек, как сэр Джордж Стаббс, влюбился в Хэтти и захотел на ней жениться.

— Вероятно... да, наверное, это было выходом.

— Сэр Джордж, — продолжила свой рассказ миссис Фоллиат, — это человек, который всего добился сам, хотя он и невероятно вульгарен. Но он добр и справедлив и к тому же неприлично богат. Я не думаю, что от своей будущей жены он ожидал какого-то духовного единения. Хэтти — это все, что ему надо: она просто великолепно демонстрирует драгоценности и одежду, ласкова, всегда готова выполнить любое его желание и совершенно счастлива. Признаюсь, что я очень рада, что все сложилось именно так, потому что я приложила немало усилий, чтобы она приняла его предложение. Если бы все не было так безоблачно, — ее голос слегка дрогнул, — я бы чувствовала себя виноватой в том, что заставила ее выйти замуж за человека на много лет старше. Я ведь вам уже говорила, что Хэтти всегда готова принять любое предложение. Любой человек, который находится с ней в данный конкретный момент, может ею полностью управлять.

— Мне кажется, — одобрительно заметил Пуаро, — что вы сделали для нее идеальный выбор... Я не такой романтичный, как англичане. Для того чтобы организовать хорошую свадьбу, нужно немного больше, чем просто романтизм. — Затем бельгиец добавил: — А место это действительно восхитительно. Как говорится, совсем не от мира сего.

— Поскольку его продали бы в любом случае, — заметила миссис Фоллиат, — то я рада, что купил его именно сэр Джордж. Во время войны это поместье было реквизировано, поэтому существовала вероятность, что тот, кто его выкупит, превратит его или в гостиницу, или в школу, разгородив комнаты и лишив дом его оригинальной красоты. Наши соседи Сандбурны, в Верхнем Гриншоре, были вынуждены продать свое поместье и теперь его превратили в молодежное общежитие. Понятно, что молодым людям необходимо путешествовать, а дом, к счастью, был поздневикторианской эпохи и не представлял никакой ценности, так что его можно было перестраивать как душе угодно. Правда, сейчас я боюсь, что неко-

торые молодые люди вторгаются на нашу территорию. Это очень злит сэра Джорджа, но они действительно уничтожают некоторые редкие кустарники, затаптывая их, — пытаются пройти здесь, чтобы срезать путь до парома через реку.

Они уже добрались до главных ворот. Сторожка, небольшое одноэтажное белое здание, стояла несколько в стороне от дороги и была окружена небольшим палисадником за загородкой.

Миссис Фолиатт с благодарностью забрала свою корзинку у сыщика.

— Мне всегда очень нравилась эта сторожка, — объяснила она бельгийцу. — Раньше в ней жил Мердл, наш старый милый садовник, который проработал у нас тридцать лет. Она нравится мне гораздо больше верхнего коттеджа, хотя тот и был расширен и модернизирован сэром Джорджем. Ему пришлось это сделать, так как наш новый садовник — молодой человек с супругой, а им необходимы электрический уют и современная плита и все такое. Ничего не поделаешь: время диктует свои законы, — вздохнула женщина. — В поместье уже ни-

кого не осталось с прежних времен — кругом всё новые лица.

— Я очень рад, мадам, — сказал Пуаро, — что вы, по крайней мере, нашли свой маленький рай.

— А вы знаете эти строки Спенсера?

Сон после тяжкого труда,
Порт после трудного пути,
Мир после тягостной войны,
А после жизни смерть —
Вот нашей жизни суть...

Она остановилась и сказала, не меняя своего тона:

— Это очень злой мир, месье Пуаро. И в этом мире живут очень злые люди. Думаю, что вам это известно не хуже, чем мне. Я никогда так не говорю при молодых людях, потому что это может привести их в уныние, но это чистая правда. Да, это очень, очень злой мир...

Она слегка кивнула сыщику, повернулась и исчезла за дверью сторожки. Пуаро остался стоять, глядя на захлопнувшуюся дверь.

Глава 4

Настроенный продолжать свои изыскания, Пуаро прошел через центральные ворота и направился по крутой извилистой дороге, которая привела его к небольшому заливу. На большом колоколе с цепочкой висело объявление: «Звоните, если нужен паром». Глубокий старик со слезящимися глазами, который стоял, опираясь на тумбу для канатов, прошаркал навстречу Пуаро.

— Вы хотите парому, сэр?

— Благодарю вас, нет. Я просто прогуливаюсь. Остановился в Гриншор-хаус.

— А, таки вы из этого Гриншора, ага? Работал там мальчишкой, ага. И я, и мой сын — он тама был главный садовник. А я вот тут, за лодками приглядывал, ага. Старый мистер Фоллиат, он был прямо-таки не в себе от лодок. Выходил под парусами в любую погоду, ага. А вот майор, ну, евонный сын, он об лодках не думал, все больше об лошадях, ага. Пропасть денег на них утrophал. Лошади, а еще бутылочка, вот и доставалось хозяйке, значицца его жене, ага. Да вы небось ее видали — живет щас в сторожке, ага.

— Да, я только что с ней расстался.

— Она ведь тожа Фоллиат, троюродная сестра из Тивертонской ветви, ага. Ох и любит же сад, эт што-то... Все вот эти кусты, это она насадила, ага. Даже кады имение в войну отобрали, а два молодых жентельмена ушли воевать, она все ухаживала за кустарниками, глядела, штоб их, значицца, не затоптали, ага.

— Ей, наверное, пришлось тяжело, когда она узнала о смерти своих сыновей.

— Да уж, жисть у ней была чижолая, эт точно. Особливо проблемы с ее хозяином,

да и с молодыми хозяевами тож, ага. Но не с мастером¹ Генри. Он был весь в деда, очень приличный молодой юноша — любил лодки, вот и пошел во флот; а вот мастер Джеймс — это было што-то, ага. И долги, и женщины, да еще и характер — не приведи боже, ага. Ну, то ись один из тех, кого тока могила исправит. А вот поди ж ты, пошел на войну — и все переменялось. Как говорится, получил свой шанс, ага. Ведь многие, кто были пустыми людишками в мирной жизни, умирают на войне храбрецами, ага.

— И что же, — поинтересовался Пуаро, — в Гриншоре не осталось больше Фоллиатов?

Словесные излияния старика мгновенно прекратились.

— Как скажете, сэр.

Пуаро с любопытством посмотрел на старого слугу.

— Вместо них у вас теперь есть сэр Джордж Стаббс. А что о нем говорят в округе?

— У нас все знают, што он зверски богат.

---

¹ Мастер — обращение в Англии к мальчику или юноше в респектабельных семействах.

Говорил старик сухим тоном, с некоторым даже изумлением.

— А о его жене?

— А чего? Она приятная леди из Лондона, ага. Но не садовница, ни в коем случае. Говорят, што у ней вот здесь чуток не хватает, ага. — И старик со значением постучал себя пальцем по лбу. — Потому она и не всегда дружелюбна и добра, ага. Приехали сюды с год назад. Купили дом и отделали его как игрушку, ага. Я помню ихний приезд как сейчас, ага. Вечером приехали, точно, а накануне был страшный шторм — я такого и не упомяну. Деревья и справу, и слеву повалило — прям на дорогу. Нас всех согнали убирать по-быстрому, штоб, значицца, дорогу высвободить, ага. А вон тама, наверху, свалился здоровенный дуб, и еще много деревьев повалил — наделал делов, ага.

— Ах да. Это там, где теперь стоит храм?

— Можа, для вас он и храм, а для нас таки полная ерунда, все новомодные штучки-дрючки. — Старик отвернулся и в сердцах сплюнул. — Никаких храмов у нас здесь при Фоллиатах отродясь не водилось, ага. Это все идеи ее степенства, ага. Построили

недели через три опосля их приезда. И это все она подговорила сэра Джорджа, ага. Подурацки выглядит эта торчащая штукавина, прям как капище какое-то, ага. Вот супротив хорошего летнего дома на деревенский манер, с цветными стеклами, я б не возражал, ага.

Пуаро слабо улыбнулся.

— Да уж, эти лондонские леди, — сказал он. — Все-то у них какие-то причуды. Жаль, что времена Фоллиатов закончились.

— И не думайте так, сэр. — Старый лодочник хрипло кашлянул. — Пока есть Гриншор, будут и Фоллиаты, ага.

— Но ведь дом принадлежит сэру Джорджу Стаббсу.

— Ну, это, можа, и так, но Фоллиат там все равно есть. Они ведь очень исключительные и хитрые, эти Фоллиаты, ага.

— Что вы хотите этим сказать?

Старик бросил на сыщика косой взгляд.

— Ну, ведь миссис Фоллиат живет в сторожке, нет, ага? — спросил он требовательным тоном.

— Да, — медленно согласился Пуаро. — Миссис Фоллиат живет в сторожке, а мир очень зол, и все люди в нем тоже очень злы.

Старик уставился на него.

— А, — сказал он, — Можя, Господь вас чем-то и наградил, ага.

И он прошаркал назад, на свое место.

— И чем же он меня наградил? — в раздражении задал сам себе вопрос Пуаро, медленно поднимаясь по холму к дому.

Глава 5

На следующее утро Пуаро спустился к завтраку в девять тридцать утра. Завтрак был накрыт так, как это делали перед войной. Длинный ряд блюд с горячей едой стоял на электрическом нагревателе. Сэр Джордж поедал полноразмерный английский завтрак, состоявший из яичницы-болтуньи, бекона и почек. Миссис Оливер и мисс Бревис ели несколько модифицированный вариант того же завтрака. Перед Майклом Уэйманом стояла полная тарелка с холодной ветчиной. И только леди Стаббс, не обращая внимания

на горячие блюда, отламывала крохотные кусочки от тоста и запивала их черным кофе.

Только что принесли почту. Перед мисс Бревис лежала целая гора писем, которые она быстро сортировала по разным стопкам. Любое письмо на имя сэра Джорджа с пометкой «лично» мисс Бревис, не открывая, передавала прямо адресату. Остальные письма она открывала и раскладывала по категориям.

Леди Стаббс получила три письма. В двух из них были счета, которые она небрежно отбросила. Потом открыла третье и вдруг громко и четко воскликнула:

— Ой!

Возглас был таким неожиданным, что все головы повернулись в ее сторону.

— Это от Пауля, — объяснила женщина. — От моего кузена Пауля. Он приплывает сюда на яхте.

— Позволь мне взглянуть, Хэтти, — сказал сэр Джордж, протягивая руку.

Она передала письмо мужу. Тот разгладил листок рукой и прочитал то, что на нем было написано.

— А кто такой этот Пауль Лопес? Ты говоришь, он твой кузен?

— Мне так кажется. Или скорее троюродный брат. Я его плохо помню... точнее, совсем не помню. Он был...

— Да, дорогая?

Женщина пожала плечами.

— Неважно. Все это было очень давно. Я тогда была еще маленькой девочкой.

— Неудивительно, что ты его плохо помнишь. Что ж, придется принять его по-лучше, — сердечно произнес сэр Джордж. — Правда, сегодня у нас этот праздник, но мы обязательно пригласим его на обед. Может быть, стоит подумать, где его разместить на пару ночей, и показать ему немного округу.

Сэр Джордж явно играл роль добродушного помещика.

Леди Стаббс промолчала — она не отрываясь смотрела на дно своей кофейной чашки.

Разговор неизбежно перешел на предстоящий праздник и стал общим. Только Пуаро оставался в стороне от дискуссии и внимательно наблюдал за тонкой экзотической фигурой во главе стола. Он задавал

себе вопрос, о чем думает сейчас эта женщина. Именно в этот момент леди Стаббс подняла глаза и бросила взгляд через стол именно туда, где сидел сыщик. Взгляд ее был таким пронизательным и оценивающим, что Пуаро был просто потрясен. Но когда их взгляды встретились, пронизательность уже куда-то испарилась, и на ее место вернулась привычная пустота. Однако сыщик все равно запомнил тот, предыдущий, взгляд — холодный, наблюдательный, анализирующий...

Или ему это показалось? В любом случае ведь говорят же, что люди, у которых есть небольшие психические отклонения, иногда проявляют такое коварство, которое удивляет даже тех людей, которые их хорошо знают.

Пуаро решил сам для себя, что леди Стаббс, без сомнения, загадочная женщина. Казалось, что люди иногда имели о ней диаметрально противоположные мнения. Мисс Бревис в частной беседе намекнула, что женщина прекрасно знает, *что* она делает. В то же время миссис Оливер явно считала ее просто полоумной, а миссис Фоллиат,

которая знала ее дольше и ближе других, говорила о ней как о человеке не совсем нормальном и поэтому нуждающемся в уходе и защите.

Мисс Бревис, была, скорее всего, предвзята. Она не любила леди Стаббс за ее праздность и замкнутость. Пуаро подумал, была ли мисс Бревис секретаршей сэра Джорджа до того, как тот женился на леди Стаббс. Если да, то она вполне могла восстать против новых веяний в жизни ее работодателя.

Сам же Пуаро с удовольствием бы согласился с мнениями миссис Оливер и миссис Фоллиат, то есть согласился бы с ними до сегодняшнего утра. Да и мог ли он вообще полагаться на какое-то мимолетное впечатление от взгляда хозяйки?

Леди Стаббс резко встала из-за стола.

— У меня разболелась голова, — заявила она, — я пойду к себе и прилягу.

Заволновавшийся сэр Джордж тоже мгновенно встал.

— Дорогая девочка, с тобой точно все в порядке?

— Это просто головная боль.

— Но к обеду ты поправишься, правда?

— Да, я так думаю.

— Примите аспирин, леди Стаббс, — живо посоветовала ей домоправительница. — У вас есть или мне вам принести?

— Спасибо, у меня есть. — И с этими словами женщина направилась к двери. По дороге она уронила носовой платок, который держала в руках. Пуаро, незаметно сделав шаг вперед, поднял его с пола.

Сэр Джордж хотел было пойти за женой, но его остановила мисс Бревис:

— Я хотела спросить вас насчет парковки для машин сегодня во второй половине дня, сэр Джордж. Мне надо проинструктировать Мишеля. Так вы считаете, что самым лучшим будет, как вы уже говорили...

Пуаро, вышедший из комнаты, не услышал продолжения. Он догнал хозяйку дома на лестнице.

— Мадам, вы уронили вот это. — Сыщик с поклоном протянул платок леди Стаббс.

Женщина равнодушно посмотрела на него.

— Правда? Спасибо вам.

— Я очень расстроен, мадам, тем, что вы страдаете от этой головной боли. Особенно тогда, когда приезжает ваш кузен.

Ее ответ последовал очень быстро и почти резко:

— Я не хочу видеть Пауля. Он мне не нравится. Он плохой. Он всегда был плохим. Я его боюсь. Он делает очень плохие вещи.

Дверь столовой распахнулась, и сэр Джордж, пройдя через холл, поднялся по ступеням.

— Хэтти, бедняжка, позволь мне подняться с тобой и уложить тебя.

Вместе они поднялись по лестнице. Муж, со взволнованным и сосредоточенным лицом, нежно поддерживал леди Стаббс за талию.

Пуаро проводил их взглядом, а затем повернулся и нос к носу столкнулся с мисс Бревис, которая быстро шла куда-то с целой кипой бумаг в руках.

— Головная боль леди Стаббс... — начал бельгиец.

— Она у нее болит не больше, чем у меня нога, — резко заявила женщина и ис-

чезла в своем кабинете, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

Сыщик вздохнул и вышел через парадную дверь на террасу. Миссис Мастертон только что подъехала в крошечной машинке и теперь руководила установкой навеса для чая. Свои указания сегодня она выдавала полным жизни лаем.

Повернувшись к Пуаро, миссис Мастертон поприветствовала его.

— Подобные празднества — это такая головная боль, — изрекла она. — И они обязательно поставят все не так, как нужно... Нет, Роджер! Еще дальше налево! Налево, а не направо! Что вы думаете об этой погоде, месье Пуаро? Что-то я сомневаюсь. Ведь дождь полностью нарушит все наши планы. А вообще, в этом году стоит такое прекрасное лето, не то что в прошлом. А где сэр Джордж? Я хочу поговорить с ним о парковке.

— У его жены разболелась голова, и она удалилась, чтобы прилечь.

— К обеду с ней все будет в порядке, — с уверенностью сказала миссис Мастертон. — Она очень любит быть на виду, знаете, как

это бывает? Сейчас она получит удовольствие от приготовлений к выходу, а потом будет радоваться как ребенок. Будьте так любезны, подайте мне, пожалуйста, вон ту связку колышков. Мне надо отметить позиции для «часового гольфа»¹.

Попав таким образом в лапы миссис Мастертон, Пуаро подвергся нещадной эксплуатации со стороны решительной женщины — так эксплуатируют обычно бессловесного подмастерья. В перерывах этой тяжелой работы она продолжала общаться с сыщиком.

— И все-таки все приходится делать самой. Иначе ничего не получается. Кстати, насколько я понимаю, вы знакомый Эллиотов?

После многих лет, проведенных в Англии, Пуаро понимал, что подобный вопрос является свидетельством общественного признания. Ведь этим вопросом миссис Мастертон хотела сказать: «Хотя вы и иностранец, но я принимаю вас как одного из нас».

После этого замечания их беседа продолжалась в более интимной манере.

---

¹ Одна из разновидностей гольфа, который играется на площадке, имеющей форму часового циферблата.

— Хорошо, что в Гриншоре опять поселились люди. Мы все боялись, что здание превратят в гостиницу. Знаете, как это происходит в наши дни — едешь себе по сельской местности, а всюду висят объявления «пансион» или «частная гостиница», или «гостиница высшей категории, деятельность залицензирована». И все это те дома, которые я посещала еще девочкой или куда ходила на танцы. Все это очень грустно. Поэтому я рада за Гриншор — и, конечно, за дорогую бедняжку Эми Фоллиат. У нее была такая тяжелая жизнь, но она ни разу никому не пожаловалась. Я считаю, что сэр Джордж — настоящий волшебник в том, что касается Гриншора — он привел его в порядок, но сделал это без малейшего намека на вульгарность. Не знаю, результат ли это влияния Эми Фоллиат или это его собственный врожденный хороший вкус. Вы ведь знаете, что у него хороший вкус. А ведь это удивительно в подобном человеке.

— Насколько я понимаю, он не потомственный дворянин? — осторожно спросил Пуаро.

— Да, строго говоря, он и не сэр Джордж вовсе — просто стал сам себя так называть,

если я не ошибаюсь. Я подозреваю, что он слизал идею у «Лорда» Джорджа Сангерса¹, этого циркача. Смешно, правда? Естественно, никто из нас не показывает вида, что нам все это известно. Богачам надо разрешать быть немножко снобами, согласны? Но самое смешное, что, несмотря на свое сомнительное происхождение, Джордж Стаббс придется ко двору в любом обществе. Этаким идеальный тип сельского помещика восемнадцатого века. Чувствуется хорошая кровь. Скорее всего, папаша его был джентльмен, а мамаша — официантка в каком-нибудь баре.

Тут миссис Мастертон прервалась, чтобы крикнуть садовнику:

— Нет, только не у рододендрона! С правой стороны надо оставить достаточно места для игры в кегли. Я сказала, с правой, а не с левой.

После этого она продолжила:

— Эта Бревис — очень хороший работник, но не любит, к сожалению, бедняжку

---

¹ Организатор и владелец передвижного цирка, которого стали называть «лордом» за страсть к изысканной одежде.

Хэтти. Иногда он смотрит на нее так, как будто хочет ее убить. Это подумать только, сколько же хороших секретарш влюбляются в своих хозяев... Ну, хорошо, а что вы скажете об этом Джиме Уорбороу? Смешно, когда он настаивает на «капитане». Он ведь не служил в регулярной армии и никогда в жизни не видел живого немца. Правда, в наши дни приходится мириться со многим, в зависимости от того, что за человек перед тобой, а Джим очень трудолюбивый работник. Хотя мне иногда кажется, что он какой-то скользкий. А вот и Легги пожаловали.

— А мы пришли помогать, — сказала с широкой улыбкой Пегги Легг, одетая в брюки и желтый пуловер.

— Дел просто непочатый край, — пролаяла миссис Мастертон. — Вот смотрите...

Пуаро, воспользовавшись тем, что она на минуту ослабила свое внимание, улизнул. Завернув за угол дома и подойдя к передней террасе, он стал свидетелем новой драмы.

Две молодые девушки в шортах и ярких блузках вышли из леса и теперь стояли, неуверенно поглядывая на дом. Из окна спаль-

ни леди Стаббс высовывался сэр Джордж и пытался что-то гневно им растолковать.

— Вы вторглись на частную территорию! — кричал он.

— Простите? — переспросила женщина с зеленым шарфом на голове.

— Сюда нельзя заходить. Это частная собственность.

Вторая молодая женщина, у которой на голове был шарф синего цвета, живо спросила:

— Пожалуйста? Пристань Гриншор. — Она старалась тщательно выговорить название. — Это в ту сторону? Пожалуйста?

— Вы нарушаете границы! — ревел сэр Джордж.

— Пожалуйста?

— Границы! Здесь нет прохода. Вы должны вернуться! НАЗАД! Туда, откуда пришли!

Девушки внимательно следили за его жестикующей. Потом они посоветовались друг с другом на каком-то иностранном языке.

— Назад? В общежитие? — с сомнением спросила наконец та, что была с синим шарфом.

— Именно. А потом вам надо идти по дороге — дороге — вон там, вокруг.

Девушки нехотя ретировались. Сэр Джордж стряхнул пот с бровей и посмотрел вниз на Пуаро.

— Занимаюсь тем, что защищаю свою собственность, — пожаловался он. — Сначала они проходили через верхние ворота, но их я запер. Теперь они идут через лес и перелезают через забор, думая, что так им легче будет добраться до берега и пристани. В общем-то, так оно и есть — так значительно быстрее, — но они не имеют на это права, и его у них никогда не было. И ведь почти все они иностранцы — не понимают ничего из того, что им говоришь, а просто огрызаются на тебя на голландском или еще каком-нибудь языке.

— Одна из них — голландка, а вторая — итальянка; я вчера встретился с ними, когда они шли со станции.

— А уж эти языки, на которых они говорят... Да, Хэтти? Что ты сказала?

Сэр Джордж скрылся в комнате.

Пуаро повернулся и увидел рядом с собой миссис Оливер в компании хорошо физически развитой девочки лет четырнадцати.

— Это Марлен, — представила ее писательница.

В свою очередь девочка громко шмыгнула носом. Бельгиец вежливо поклонился.

— Она Жертва, — пояснила миссис Оливер.

Девочка хихикнула.

— Ага, я тот самый ужасный труп, — призналась она. — Но крови на мне не будет совсем, — в ее голосе звучало разочарование.

— Нет?

— Не-а. Миня просто придушат веревкой, вот и все. А я б хотела, чтоб миня прирезали и покрасили красной краской.

— Капитан Уорбороу считает, что это будет слишком натуралистично, — вмешалась миссис Оливер.

— А мне кажется, что убийств без крови не бывает, — угрюмо произнесла девочка. Она смотрела на Пуаро с неподдельным интересом. — Ведь вы вот видали много убийств, правда? Она мне так сама сказала.

— Ну, парочку уж точно видел, — скромно признался Пуаро. Он с опаской заметил, что миссис Оливер уходит.

— А сексуальных маньяков? — с надеждой спросила девочка.

— Никогда в жизни.

— А мне сексуальные маньяки нравятся, — с наслаждением сказала Марлен. — Ну, то есть я имею в виду читать про них.

— Думаю, что от встречи с одним из них вы бы не были в восторге.

— Чесно, я не знаю. Знаете чево? Я думаю, что у нас здесь где-то бродит такой маньяк. Мой дед однава видал в лесу тело. Он перепугался и убежал, а када вернулся, тела уже не было. А тело-то было женское. Правда, все считают, что мой дед окончательно спятил, и никто ему не верит.

Пуаро удалось вырваться от нее, и, вернувшись кружным путем в дом, он скрылся в своей комнате.

Глава 6

Ланч, поданный раньше обычного и накрытый в форме буфета с холодными блюдами, был быстро съеден. В 2.30 какая-то местная кинозвездочка должна была открыть праздник. Погода, припугнув с утра дождем, быстро улучшалась. К трем часам праздник был уже в полном разгаре. Множество людей с удовольствием вносили входную плату в размере полукроны, и вдоль всей подъездной аллеи стояли припаркованные машины. Постояльцы молодежного общежития при-

бывали целыми группами и громко говорили на всех возможных европейских языках.

Как и предсказывала миссис Мастертон, незадолго до половины третьего из своей спальни появилась леди Стаббс, одетая в платье цикламенового¹ цвета, которое дополняла громадная шляпа кули из черной соломы. Женщина была вся обвешана бриллиантами.

Мисс Бревис язвительно заметила:

— Можно подумать, что здесь Королевские скачки в Аскоте!²

— Мадам, ваше платье просто прекрасно, — со своей стороны заметил Пуаро на полном серьезе.

— Мило, не правда ли? — Хэтти была абсолютно счастлива. — Я надевала его в Аскот.

В этот момент появилась кинозвездочка, и Хэтти двинулась ей навстречу.

---

¹ То есть малиново-фиолетового.

² На ежегодных Королевских скачках, проходящих на ипподроме в г. Аскот, традиционно собирается весь высший свет Англии, включая королевский двор; таким образом, это одно из самых популярных светских мероприятий в стране.

Пуаро отошел назад. Он бесцельно бродил по поместью — казалось, что все идет так, как обычно это происходит на всех летних праздниках. Как всегда, имела место стрельба по кокосам¹, которой руководил сам сэр Джордж — со всей доброжелательностью, на которую был способен. Стояли различные прилавки, на которых были выложены местные овощи, фрукты, джемы, пирожные и другие «любопытные объекты». Рядом проходили различные лотереи как для детей, так и для взрослых.

Толпа значительно увеличилась, и начался конкурс детских танцев. Миссис Оливер нигде не было видно, а цикламеновое платье леди Стаббс мелькало среди толпы то здесь, то там. Однако центром всеобщего внимания была миссис Фоллиат. Она здорово изменила свой образ, надев фуляровое платье цвета голубой гортензии и изящную серую шляпку. Сейчас она, казалось, руководила всем процессом, приветствуя вновь прибывших и направляя людей к различ-

---

¹ Игра, при которой кокосы, укрепленные на высоких стойках, надо сбить деревянными шарами. Обычно игрок получает три таких шара. Все сбитые кокосы достаются игроку.

ным аттракционом, изящная и доброжелательная, прямо настоящая «леди Фоллиат Гриншорская».

Пуаро задумался, осознает ли женщина, что она полностью слилась с ролью хозяйки праздника, или она делает это совершенно бессознательно.

Он стоял перед палаткой, на которой было написано «Мадам Эсмеральда предскажет вам будущее всего за два шиллинга и шесть пенсов». Как раз стали разносить чай, и очередь к предсказательнице исчезла. Пуаро, наклонив голову, вошел в палатку и с удовольствием заплатил полкроны — ради того, чтобы иметь возможность опуститься в кресло и дать отдохнуть гудящим от усталости ногам.

Мадам Эсмеральда была одета в черные разлетающиеся одежды, на голове у нее был повязан шарф, а нижняя часть лица закрывалась вуалью, которая слегка заглушала ее голос.

Схватив Пуаро за руку, она быстро предсказала ему его будущую судьбу, в которой будут большие деньги, успех у черноволосой красавицы и сказочное избавление от опасности.

— Все, что вы говорите, это прекрасно, мадам Легг. Остается только подождать, пока все это сбудется.

— Ах, — сказала Пегги, — так вы меня знаете, не так ли?

— Я получил упреждающую информацию: миссис Оливер рассказала мне, что изначально вы должны были быть Жертвой, но потом вас передали в распоряжение сверхъестественных сил.

— А мне бы все-таки хотелось быть Телом, — пожаловалась Пегги. — Гораздо спокойнее. Во всем виноват Джим Уорбороу. Скажите, сейчас уже есть четыре часа? Мне очень хочется чаю, а мой перерыв — с четырех до половины пятого.

— Остается подождать еще десять минут, — сообщил Пуаро, проконсультировавшись со своими большими старомодными часами. — Может быть, мне принести вам чашку чая прямо сюда?

— Нет, нет, я хочу настоящий перерыв, да и ждать осталось всего десять минут.

Как только сыщик вышел из палатки, ему немедленно предложили угадать на глаз вес торта.

На стенде, где кольца надо было набрасывать на различные предметы и которым заправляла толстая женщина добродушного вида, ему тоже предложили попытать счастья. К своему неудовольствию, бельгиец мгновенно выиграл пластмассового пупса. С глупым видом неся эту куклу, Пуаро наткнулся на Майкла Уэймана, который с унылым видом стоял в сторонке в начале тропинки, ведущей к пристани.

— Сразу видно, что вы наслаждаетесь жизнью, месье Пуаро, — произнес архитектор с язвительной улыбкой.

Сыщик пристально рассмотрел свой выигрыш.

— Он просто ужасен, не так ли? — печально произнес он.

Неожиданно рядом с ним заплакал маленький ребенок. Пуаро остановился и сунул пупса в руки малышу.

— *Voilà*¹, это для тебя.

Слезы младенца мгновенно просохли.

— Ну вот, Виолетта, смотри, какой добрый джентльмен. Скажи — спасибо вам за...

---

¹ Вот (фр.).

— Объявляется конкурс на лучший детский маскарадный костюм, — произнес в мегафон капитан Уорбороу. — Первая группа — дети от трех до пяти лет. Пожалуйста, постройтесь.

Потом он подошел к ним, оглядываясь по сторонам.

— А где леди Стаббс? Кто-нибудь ее видел? Ведь она должна судить этот конкурс.

— Я видел ее четверть часа тому назад, — ответил Пуаро.

— Она шла к гадалке, когда я видел ее в последний раз, — рассказал архитектор. — Может быть, она все еще там?

Он подошел к палатке, приподнял пол, заглянул внутрь, после чего отрицательно покачал головой.

— Черт побери эту женщину, — разозлился Уорбороу. — Куда она могла запропасться? Дети уже ждут. Может быть, она в доме?

И капитан быстро отошел. Пуаро проводил его взглядом, а затем повернулся, услышав у себя за спиной какое-то движение.

По тропинке, ведущей с пристани, поднимался молодой человек с очень темной

кожей, одетый в безупречный костюм яхтсмена. Он остановился, как будто сбитый с толку развернувшейся перед ним сценой.

— Прошу прощения, — обратился он наконец к сыщику, — это дом сэра Джорджа Стаббса?

— Именно так. А вы, скорее всего, кузен леди Стаббс?

— Меня зовут Пауль Лопес.

— А меня — Эркюль Пуаро.

Они поклонились друг другу. Бельгиец объяснил все обстоятельства происходящего праздника. Как раз когда он заканчивал, к ним через всю площадку подошел сэр Джордж.

— Пауль Лопес? Очень рад вас видеть. Хэтти получила ваше письмо сегодня утром. А где же ваша яхта?

— Мы пришвартовались в Дартмуте. А вверх по реке, к пристани, я поднялся на своем катере.

— Надо найти Хэтти. Она должна быть где-то здесь... Надеюсь, что вы отобедаете у нас сегодня.

— Вы очень добры.

— Вы поживете у нас?

— Спасибо большое за предложение, но я предпочитаю спать на яхте — мне так проще.

— А вы надолго прибыли?

— Дня на два-три, наверное. Точно пока не знаю. — Пауль Лопес пожал своими элегантными плечами.

— Я уверен, что Хэтти будет в восторге. Да где же она? Я не так давно ее видел. — Мистер Стаббс недоуменно оглянулся кругом. — Она должна была судить конкурс детского маскарадного костюма. Ничего не понимаю. Прошу извинить меня. Придется спросить мисс Бревис.

Он быстро отошел. Пауль Лопес проводил его взглядом, а сыщик внимательно изучал молодого человека.

— Кажется, вы уже давно не видели свою кузину, — любопытствовал сыщик.

Пауль Лопес пожал плечами.

— Я не видел ее с того момента, как ей исполнилось пятнадцать лет. Вскоре после этого ее увезли за границу учиться, в монастырь во Франции. Помню, что ребенком она была очень хорошенькой... — Он вопрошающе посмотрел на Пуаро.

— Она очень красивая женщина, — ответил бельгиец.

— А это ее муж? Похож на того, кого в народе называют «рубаха-парень», но не слишком изыскан, правда? Хотя для Хэтти, наверное, не так-то легко найти подходящего мужа.

На лице Пуаро не появилось ничего, кроме вежливого вопроса. Лопес рассмеялся.

— Да ведь это ни для кого не секрет. В пятнадцать лет Хэтти отставала в своем умственном развитии от других девочек. Была слегка придурковатой, так это, кажется, называется. Она все еще такой и остается?

— По всей видимости, да, — согласился Пуаро.

Лопес пожал плечами.

— Ну что ж. Никто ведь не ждет от женщин, чтобы они были умными. Этого от них и не требуется.

Вернулся «кипящий» сэр Джордж, за которым еле поспевала мисс Бревис, которая говорила отрывочными фразами.

— Я не имею никакого понятия, где она, сэр Джордж. Последний раз я ее видела у палатки гадалки. Но это было не менее двадцати минут назад. В доме ее тоже нет.

— А не может случиться так, что мадам отправилась посмотреть, как дела у миссис Оливер, с ее «Охотой за убийцей»? — предположил сыщик.

Лоб сэра Джорджа разгладил.

— Скорее всего, именно так и есть. Послушайте, я сейчас не могу отсюда уйти: я ведь здесь за главного. Не могли бы вы поискать в округе, месье Пуаро? Вы же знаете, по какому маршруту будут двигаться участники.

Этот маршрут Пуаро не знал, однако мисс Бревис смогла указать ему общее направление. Сама она занялась Лопесом, а бельгиец двинулся в путь, повторяя, как заклинание: теннисный корт, сад камелий, павильон, верхний питомник, лодочный сарай...

Проходя мимо стенда с кокосами, бельгиец был удивлен, увидев, как сэр Джордж с широкой гостеприимной улыбкой протягивает деревянные шары тем самым двум девушкам, которых он прогнал сегодня утром. Девушки тоже были поражены этой сменой отношения. Тот факт, что утром они были нарушителями границ частной собственности, а теперь, заплатив полкроны, стали

равноправными участниками праздника на территории Гриншора, не пришел им в голову. Они отказались от игры в кокосы и подошли вместо этого к лотерейному барабану.

Голландка узнала Пуаро и вежливо с ним поздоровалась. У обеих девушек за плечами были рюкзаки, и они здорово вспотели.

— Мой подруг, она уезжать автобус на пять часов от главный ворот в Торквай, — объяснила голландка. — А я ехать через реку на паром и затем автобус до Дартмут в шесть часов.

— У вас очень напряженная жизнь, — заметил Пуаро.

— Время короткое, а видеть надо много.

Пуаро церемонно раскланялся с девушками и продолжил свой путь к теннисному корту. Там он никого не увидел и поэтому направился в сад камелий. Здесь сыщик нашел миссис Оливер, разодетую в наряд пурпурного цвета, которая сидела на скамейке, погруженная в раздумья. Она очень напоминала миссис Сиддонс¹.

---

¹ По-видимому, имеется в виду портрет знаменитой английской драматической актрисы Сары Сиддонс (1755–1831) работы Дж. Рейнольдса.

— А ведь здесь только вторая подсказка, — прошипела она. — Боюсь, что я все слишком усложнила. Ведь еще никто не появился.

В этот момент в сад вошел молодой человек в шортах и с сильно выпирающим адамовым яблоком. С криком удовлетворения он бросился к дереву, растущему в углу сада, а его второй крик возвестил о том, что он обнаружил вторую подсказку. Проходя мимо сыщика и писательницы, молодой человек не смог не поделиться своей радостью:

— Многие люди ничего не слышали о пробковых деревьях, — сказал он, показывая маленькую пробку. — Их под теннисной сеткой целая коробка. Фотография хитро сделана, но я смог определить, что на ней изображено. Такая находка заставит всех искать какую-то бутылку. Эти пробковые деревья очень нежные и очень редко приживаются в этой части света. А мое хобби — это как раз редкие кустарники и деревья. Интересно, куда же теперь?

Он уставился на свои записи в блокноте.

— Я точно скопировал описание следующей подсказки, но мне кажется, что она не

имеет никакого смысла... — Молодой человек подозрительно взглянул на сидящих. — А вы что, тоже участвуете?

— О нет, — ответила миссис Оливер. — Мы так, просто наблюдаем...

— Понятненько... «Когда красавица в грехе...» Совершенно не понимаю, к чему бы это.

— Это очень известная цитата, — заметил Пуаро.

— Может быть, это вызывает у вас ассоциацию с местом, где эти грехи замаливают? — попыталась подсказать миссис Оливер. — Храм, такой, знаете ли, с белыми колоннами, — добавила она.

— А вот это идея! Большое спасибо. Говорят, что здесь где-то сама Ариадна Оливер. Хотел бы я взять у нее автограф... А вы ее нигде не видали?

— Нет, — твердо ответила писательница.

— А что, она сочиняет неплохие небылицы... — молодой человек понизил голос, — но говорят, что пьет как лошадь.

Он поспешно отошел, а миссис Оливер сказала с возмущением:

— Вот тебе и раз. Совершенно несправедливо, ведь я люблю только лимонад!

— А разве вы только что не совершили величайшую несправедливость, подсказав этому молодому человеку путь к следующей подсказке?

— Принимая во внимание, что он пока единственный, кто добрался до этой, я думаю, что он заслужил поощрение.

— Но автограф вы решили ему не давать...

— Это совсем другое, — ответила писательница. — Тихо, идет еще кто-то.

Но это оказались совсем не охотники за подсказками. Пара женщин, которые заплатили по полкроны за вход, поставили себе целью как можно внимательнее изучить за эти деньги территорию поместья.

Пока же они выглядели вспотевшими и недовольными.

— А я-то думала, что здесь будут хоть какие-то красивые цветочные клумбы, — сказала одна из них своей товарке. — А тут сплошные деревья, и ничего больше. Я бы никогда не назвала это садом.

Миссис Оливер толкнула Пуаро локтем в бок, и они тихо исчезли.

— Предположим, — писательница казалось сбитой с толку, — что никто так и не сможет найти мое тело...

— Мадам, наберитесь терпения и мужества, — посоветовал ей Пуаро. — Время еще раннее.

— А вот это правильно, — сказала Ариадна, слегка приободрившись. — И с половины пятого входную цену понизят вдвое, так что есть шанс, что появится еще множество людей. Давайте пойдем и взглянем, как идут дела у Марлен. Знаете, не доверяю я этой девочке — у нее нет никакого чувства ответственности. Я не удивлюсь, если увижу, что она потихоньку улизнула и вместо того, чтобы разыгрывать из себя труп, отправилась пить чай. Вы же знаете, что люди иногда готовы совершить ради чашки чая.

Они мирно двигались по лесной тропинке, при этом Пуаро не прекращал жаловаться на географию поместья.

— Я нахожу все это очень запутанным, — говорил он. — Такое множество тропинок, и никогда точно не знаешь, куда они тебя приведут. И всюду одни деревья, и ничего больше.

— Вы говорите прямо как та раздраженная женщина, которую мы только что видели.

Они прошли мимо храма и спустились вниз по тропинке, которая шла зигзагами прямо к берегу реки. Вдали показались контуры лодочного сарая.

Пуаро заметил, что будет ужасно, если участники поисков наткнутся на сарай и случайно обнаружат там мертвое тело.

— Вы имеете в виду что-то вроде спрямления маршрута? Я об этом подумала, и именно поэтому последняя подсказка — это простой ключ. Без него дверь открыть невозможно. Замок английский, самозапирающийся, и человек без ключа может открыть его только изнутри.

Короткий крутой склон привел их прямо к двери лодочного сарая, который был построен для хранения лодок. Миссис Оливер достала ключ из кармана, скрытого в складках ее пурпурного одеяния, и открыла дверь.

— Мы пришли немного подбодрить тебя, Марлен, — весело сказала она, входя в помещение.

Она чувствовала себя немного виноватой из-за своих несправедливых подозрений в надежности Марлен — девочка добросо-

вестно играла свою роль, артистически изображая труп, лежащий на полу возле окна.

Марлен никак не ответила — тело ее было абсолютно неподвижно. Ветерок, дувший сквозь окно, шелестел страницами комиксов, разбросанных на столе.

— Я же говорю, все в порядке, — нетерпеливо сказала миссис Оливер. — Это только я и месье Пуаро. Никто еще не успел найти все подсказки.

Бельгиец нахмурился. Очень мягко он отодвинул писательницу в сторону и наклонился над девочкой, лежащей на полу. Раздался приглушенный вскрик, и сыщик взглянул на писательницу.

— Итак, — произнес он, — случилось именно то, чего вы боялись.

— Вы же не хотите сказать... — Глаза миссис Оливер расширились от ужаса, она схватила одно из плетеных кресел и села. — Вы же не... Она же не умерла?

Пуаро, утвердительно кивнув, констатировал:

— Именно так. Девочка мертва, хотя убили ее и не так давно.

— Но как...

Сыщик приподнял край шарфа, обернутого вокруг шеи Марлен так, чтобы миссис Оливер могла увидеть концы бельевой веревки.

— Точно как в моем убийстве, — произнесла писательница нетвердым голосом. — Но кто? И зачем?

— Вот в этом-то и весь вопрос, — сказал Пуаро.

Он не стал уточнять, что эти же вопросы задавала участникам игры сама миссис Оливер.

А вот ответы на них могли не совпадать с придуманными заранее, так как убитая была не первой югославской женой ученого-атомщика, а четырнадцатилетней девочкой по имени Марлен Такер, у которой, насколько это было известно, никогда в жизни не было никаких врагов.

Глава 7

— Мне страшно даже подумать об этом, месье Пуаро, — сказала миссис Фоллиат.

Она сидела вместе с сыщиком в небольшой утренней столовой Гриншор-хаус через три часа после описанных событий. Сэр Джордж, вместе с двумя детективами, находился в библиотеке.

— Девочка, которая, я в этом совершенно уверена, никогда никому не причинила зла, — продолжала миссис Фоллиат. — И почему? Вот что мне совершенно не понятно. Почему?

Всегда улыбающееся лицо пожилой женщины постарело сразу еще лет на десять. Руками она непрерывно теребила небольшой кружевной носовой платок.

Днем на Пуаро произвел большое впечатление ее внешний вид, который был полон спокойной властности. Теперь же сыщик был потрясен тем, как быстро эта властность исчезла, уступив место очень правдоподобному и даже несколько выпячиваемому горю.

— Мадам, вы же сами только вчера сказали мне, что это злой мир.

— Разве я так говорила? Да, это верно... только сейчас я начинаю понимать, насколько это верно... Но поверьте мне, месье Пуаро, я и представить себе не могла, что подобное может случиться.

Пуаро взглянул на женщину с любопытством.

— Сегодня утром леди Стаббс...

Миссис Фоллиат с негодованием прервала его:

— Не говорите мне ничего об этой женщине. Не упоминайте при мне ее имя. Я не хочу даже думать о ней.

— Просто она тоже говорила о зле этого мира.

Казалось, что миссис Фоллиат ошарашена.

— И что же она сказала?

— Она рассказывала о своем кузене Пауле Лопесе. О том, что он злой человек, что он был им с самого начала и что она боится его.

— Пауль Лопес? Вы имеете в виду этого довольно приятного темнокожего молодого человека, который появился здесь сегодня?

— Именно.

— Не обращайтесь внимания на ее слова, — нетерпеливо сказала миссис Фоллиат. — Ведь Хэтти — она как ребенок. И слова «злой» и «хороший» она использует тоже как ребенок. А вот где может быть она сама? Что с ней могло случиться? Я надеюсь... Боже, теперь я надеюсь, что она никогда не вернется!

Пуаро был поражен ее резкостью. В его понимании произошедшее в поместье не имело никакого смысла. Ни один человек не видел леди Стаббс начиная с четырех часов дня. А сейчас и дом, и прилегающая территория были тщательно обысканы по-

лицией. Теперь круг поисков расширился. Соответствующая информация поступила на железнодорожную станцию, полицейским экипажам, патрулировавшим окрестности и близлежащие городки, в гостиницы и пансионы, расположенные неподалеку...

Наконец миссис Фоллиат сухим голосом задала вопрос, который никто до нее задать не решался.

— Вы думаете, — спросила она, — что все это дело рук Хэтти? Что это она убила этого ребенка? А потом убежала?

— Мадам, все должно иметь свой смысл. А здесь я никакого смысла не вижу. Сами-то вы как думаете? Вы ведь очень хорошо ее знаете...

Женщина не отвечала, и сыщик добавил:

— Ведь вы любите ее.

— Да, я действительно любила Хэтти. Очень любила.

— Я заметил, что вы употребили прошедшее время.

— Вы этого не поймете.

— Вы, что же, полагаете, что леди Стаббс тоже мертва?

Миссис Фоллиат молча смотрела прямо перед собой, а затем произнесла голосом, который был чуть громче шепота:

— Было бы лучше, если бы она была мертва. Гораздо лучше.

— Думаю, что я, наверное, вас понимаю. Она была психически не совсем нормальна. Кстати, ее кузен мельком упомянул об этом сегодня днем. Такие люди не всегда могут отвечать за свои действия. Неожиданный приступ ярости...

Но миссис Фоллиат посмотрела на бельгийца со злобой.

— Хэтти такой никогда не была. Она всегда была нежным, любящим ребенком. Она бы никогда никого не убила.

Пуаро смотрел на нее с недоумением. В уме он пытался сложить некоторые фрагменты происшедшего. Не выглядело ли сегодняшнее внезапное появление Пауля Лопеса слишком театрально? А реакция на это Хэтти — этот холодный расчетливый взгляд, эти эмоциональные слова о страхе и ненависти? Пуаро подумал, что неплохо было бы побольше узнать об этом Пауле Лопесе.

И какую роль он сыграл в произошедшей трагедии?

Если Хэтти Стаббс была мертва, если ее убили, а Марлен Такер каким-то образом стала свидетельницей убийства... Тогда Марлен тоже надо было заставить замолчать...

В комнату вошел сэр Джордж Стаббс.

— Детектив-инспектор Бланд хотел бы видеть вас в библиотеке, месье Пуаро, — сказал мужчина.

Сыщик встал и прошел в библиотеку.

Констебль Хоскинс, который первый прибыл на место происшествия, сидел за столом у окна. Вместе с ним в комнате находился инспектор Бланд. Инспектор говорил с приятным девонширским акцентом. Он поприветствовал Пуаро и напомнил ему об их общем знакомом — суперинтенданте Скотте.

— Скотт — мой старинный приятель, месье Пуаро. Он так много мне о вас рассказывал, и мне кажется, что я уже хорошо вас знаю.

Несколько секунд они говорили о суперинтенданте, а затем инспектор перешел к делу:

— Я очень надеюсь, что вы сможете нам помочь в этом деле, месье Пуаро. Пока мы двигаемся на ощупь. Как я понимаю, вы остановились в этом доме? Это с чем-то связано? Простите мне этот вопрос.

— Не с тем, о чем вы подумали. Я здесь не — как бы это сказать — не в связи со своими профессиональными интересами. Миссис Ариадну Оливер, сочинительницу детективов, пригласили сюда для того, чтобы она разработала игру «Охота за убийцей» для сегодняшнего праздника. А так как миссис Оливер моя старинная приятельница, то она предложила пригласить меня с тем, чтобы я вручил приз за лучшее решение задачи.

— Понятно. Но так как вы жили в этом доме, у вас была возможность понаблюдать за остальными обитателями.

— Очень короткий промежуток времени, — заметил Пуаро.

— Несмотря на это, вы, вероятно, сможете рассказать нам кое-что о том, что нас интересует. Начнем с того, какими были отношения между сэром Джорджем Стаббсом и его женой?

— По-моему, прекрасными.

— Никаких разногласий, ссор? Никаких признаков нервного напряжения?

— Я бы сказал, нет. Было видно, что сэр Джордж предан своей супруге, а она — ему.

— То есть, по-вашему, не было никаких причин для ее внезапного ухода?

— Мне кажется, никаких.

— То есть вы считаете это маловероятным? — продолжал настаивать инспектор.

— Ну, такую ответственность я на себя не взял бы, — осторожно ответил Пуаро. — Иногда женщины совершают поступки по причинам, которые нам, мужчинам, очень трудно понять. Хотя я могу согласиться, что время выбрано довольно странное — самый разгар праздника. На леди Стаббс было надето платье, сшитое для Аскота, и туфли с очень высокими каблуками.

— А не было ли заметно присутствия другого мужчины?

Пуаро несколько секунд колебался, прежде чем ответить.

— Здесь остановился один молодой человек, Майкл Уэйман, архитектор. Так вот, мне кажется, что он был сильно увлечен хозяйкой. И она это знала.

— А она была им увлечена?

— Вполне возможно, хотя я так не думаю.

— В любом случае он все еще здесь, — заметил Бланд. — Страшно обеспокоен тем, что могло с ней случиться, — или он просто лучший актер, чем мне кажется. Кстати, все они очень обеспокоены — и все очень натурально. А теперь еще один прямой вопрос: у нее была склонность к самоубийству, месье Пуаро?

— Я бы так не сказал. Да и миссис Фоллиат, которая хорошо знает леди, категорически это отрицает.

Неожиданно в разговор вмешался констебль Хоскинс:

— В округе всем хорошо известно, что у нее не все в порядке с головой. То есть я бы сказал, что у нее не все дома. Она всегда как-то странно смеялась.

Бланд обеспокоенно потер лоб.

— Эти слабоумные, — сказал он, — могут выглядеть абсолютно нормально — и вести себя как нормальные люди, — пока какая-нибудь мелочь не выведет их из себя. Давайте представим, что ей вдруг померещился дьявол в глазах Марлен Такер — я

знаю, что это звучит фантастически, но ведь был же подобный случай в Северном Девоншире не так давно. Женщина была убеждена, что она обязана уничтожить дьявола! Вот и леди Стаббс могла убить девочку по какой-то своей, сумасшедшей, причине. А потом она пришла в себя, поняла, *что* направила, пошла к реке и утопилась.

Пуаро молча слушал, хотя уже давно не вникал в слова инспектора. Он опять вслушивался в тот голос, которым миссис Фоллиат сказала, что это злой мир, в котором живут очень злые люди. А если представить себе, что дьявола в глазах Марлен Такер увидела именно миссис Фоллиат... представить себе, что именно миссис Фоллиат почувствовала себя избранницей Бога? И что именно ей Господь начертал затянуть концы веревки на шее несчастной девочки, чтобы задушить самого дьявола... А Хэтти Стаббс, в попытке избежать встречи со своим кузеном, пришла в лодочный сарай и увидела там женщину с трупом Марлен Такер на руках? Как бы Хэтти ни любила миссис Фоллиат, но на человека с ее умственными способностями положиться было нельзя. И что же? Мис-

сис Фоллиат пришлось заставить замолчать Хэтти Стаббс? Если да, то что она сделала с трупом? Субтильная миссис Фоллиат вряд ли смогла бы избавиться от него в одиночку.

Все опять возвращалось к одному и тому же вопросу: *«Где же Хэтти Стаббс?»*

— Кажется несомненным, что эти две вещи связаны между собою, — хмуро заметил инспектор, — я имею в виду убийство девочки и исчезновение женщины. Они не могут быть двумя совершенно независимыми происшествиями, особенно потому, что у леди Стаббс, кажется, не было причин, чтобы просто взять и уйти...

— А может быть, она ушла, поняв, что сходит с ума? — предположил констебль.

— Все равно должна была быть какая-то причина, — настойчиво повторил инспектор и вопросительно посмотрел на бельгийца. — А каковы ваши предположения, месье Пуаро?

— Женщина была испугана и расстроена уже за завтраком, когда получила письмо, в котором говорилось, что мистер Лопес появится сегодня здесь.

Бланд с удивлением поднял брови.

— Но ведь он написал ей еще до того, как покинул Вест-Индию и сообщил о том, что собирается приехать в Англию.

— Это он сам вам сказал?

— Да, именно так.

Пуаро в сомнении покачал головой.

— Или он лжет, или его письмо где-то задержалось. Леди Стаббс его точно не получала. И она, и сэр Джордж были очень удивлены сегодня утром.

— И она расстроилась?

— Очень расстроилась. Она рассказала мне, что ее кузен был плохим человеком и делал плохие вещи и что она боится его.

— Боится его? — Инспектор Бланд обдумывал услышанное. — Лопес пошел на сотрудничество. Он из тех, кого я называю «себе на уме». Понять, о чем он думает, невозможно, но при этом он очень вежлив. Мы навестили его на яхте, и он настоятельно потребовал, чтобы мы ее обыскали. Лопес заверил нас, что леди Стаббс не появлялась на яхте и что он вообще ее не видел.

— Насколько я знаю, это действительно правда, — заметил Пуаро. — Когда Лопес

появился на празднике, леди Стаббс уже исчезла.

— Если бы она не хотела с ним встречаться, то могла бы просто уйти в свою комнату и притвориться больной.

— Безусловно.

— Поэтому дело здесь идет не просто о встрече... чтобы убежать, она должна была действительно очень бояться его.

— Вы правы.

— Поэтому Лопес представляется нам в гораздо более мрачном свете... И все-таки если она просто убежала, то мы неизбежно найдем ее до того, как она уйдет слишком далеко. Честно сказать, я не понимаю, почему этого до сих пор не произошло...

Хотя никто из них об этом не говорил, мужчины понимали, что ситуация хуже, чем кажется на первый взгляд.

— Возвращаясь к убитой девочке, — сказал Пуаро. — Вы говорили с ее семьей? Они не предполагают, что могло послужить мотивом преступления?

— Абсолютно ничего.

— Ее не... — Сыщик деликатно замолчал.

— Нет, нет. Ничего подобного.

— Ну, хоть это хорошо. — Бельгиец вспомнил разговор с Марлен о сексуальных маньяках.

— У нее и мальчика-то не было, — сказал инспектор. — Так, по крайней мере, говорят ее близкие. Скорее всего, так оно и есть — вещи, которые она нацарапала на полях комиксов, говорят о некоторой сердечной тоске.

Он показал на стопку комиксов, которые бельгиец видел в лодочном сарае и которые сейчас лежали у локтя инспектора.

— Вы позволите? — спросил Пуаро, и инспектор согласно кивнул.

Сыщик быстро пролистал страницы. На них еще нетвердым, детским почерком Марлен оставила комментарии к своей жизни:

*Джеки Блейк гуляет со Сьюзан Барнс
Джордж Порги целуется в лесу с турист-
ками*

*Бетти Фокс любит мальчиков
Альберт гуляет с Дорин*

Эти заметки показались Пуаро патетическими в своей детской незрелости. Он вернул стопку комиксов на стол и вдруг по-

чувствовал, что чего-то не хватает. Чего-то, что должно было...

Это призрачное ощущение исчезло, как только заговорил инспектор Бланд.

— Ни о какой борьбе говорить не приходится. Все выглядит так, будто девочка сама разрешила убийце обмотать веревку вокруг своей шеи, не понимая, что то, что происходит, это вовсе не шутка.

— Именно об этом и идет речь, — сказал сыщик. — Она знала этого человека. То есть чего-то подобного она и ожидала. Понимаете, по сюжету девочка играла жертву убийцы. Поэтому и могла позволить любому из людей, готовивших праздник, приготовить ее к этой роли.

— Например, леди Стаббс.

— Совершенно верно, — подтвердил Пуаро, — или же миссис Оливер, или миссис Легг, или мисс Бревис, или миссис Мастертон. Или, с таким же успехом, сэру Джорджу или капитану Уорбороу, или Алеку Леггу, или даже Майклу Уэйману.

— Да, — заметил Бланд, — исчерпывающий список. Только у двух человек из него есть полное алиби — у сэра Джорджа,

который весь вечер присматривал за ходом праздника и не покидал переднюю лужайку, и у капитана Уорбороу, который тоже никуда оттуда не отлучался. У мисс Бревис была возможность убить. Она курсировала между домом и садом и легко могла исчезнуть минут на десять — этого никто не заметил бы. Миссис Легг могла бы выйти из палатки гадалки, но это маловероятно, так как к ней постоянно шли посетители. Миссис Оливер, Майкл Уэйман и Алек Легг бродили между гостями — никакого алиби у них нет. Хотя думаю, что вы будете настаивать на том, что наша писательница не причастна к преступлению.

— Никаких исключений быть не должно, — с важностью произнес Пуаро. — В конце концов, именно миссис Оливер придумала эту «Охоту за убийцей». Именно она изолировала жертву в лодочном сарае, подальше от толпы около дома.

— Боже, Пуаро, уж не хотите ли вы сказать...

— Я ничего не хочу сказать. Я пытаюсь понять что-то, что пока еще очень расплывчато... но не дает мне покоя. Есть и еще один

момент — ключ. Когда мы с миссис Оливер нашли тело, она открыла дверь своим ключом. Еще один ключ должен был быть последней подсказкой. Он был на месте?

Бланд утвердительно кивнул:

— Да, мы нашли его в небольшой фаянсовой емкости среди гортензий. Никто до него так и не успел добраться. Третий ключ находился в доме — в шкафу в холле.

— И там его мог взять кто угодно. А вообще-то, если бы кто-нибудь, кого она знала, постучался и попросил открыть дверь, то Марлен наверняка открыла бы. Например, миссис Мастертон или миссис Фоллиат...

— На празднике миссис Мастертон почти все время была на виду. Так же, как и миссис Фоллиат.

— Я заметил, что миссис Фоллиат играла — как бы это сказать — роль хозяйки дома.

— А этот дом действительно принадлежит ей по праву, — жестко сказал констебль Хоскинс. — Фоллиаты всегда жили в Гриншоре.

Бельгиец уставился на полицейского. Он даже пропустил то, что говорил инспектор, и услышал только конец его речи.

— ...ни одной причины на свете, по которой девочку могли убить. Думаю, что что-то прояснится, когда мы наконец поймаем леди Стаббс.

— Если вам это удастся, — дополнил Пуаро.

Бланд уверенно рассмеялся.

— Живой или мертвой, но мы непременно ее разыщем, — заверил он. — Женщина, черт побери, не может просто испариться.

— Хотел бы я быть в этом так же уверен, как вы, — задумчиво произнес Пуаро. — Очень хотел бы...

Глава 8

Но прошли недели, и стало понятно, что инспектор Бланд ошибался. Оказывается, женщина действительно может раствориться в воздухе! Нигде не было никаких следов леди Стаббс, ни живой, ни мертвой. В своем малиново-фиолетовом облегающем платье для Аскота, в туфлях на высоком каблучке и громадной черной шляпе, она просто ушла с лужайки перед своим домом, заполненной людьми, — и больше ее никто не видел.

Ее отчаявшийся муж осаждал штаб-квартиру полиции; к Скотленд-Ярду с

просьбой о помощи обратился сам главный констебль округа, но Хэтти Стаббс так нигде и не нашли. На фоне того внимания, которое газеты уделяли исчезновению леди Стаббс, неразгаданное убийство несчастной Марлен Такер просто потерялось. Время от времени появлялись сообщения о том, что полиция хочет или уже допросила кого-то, но все эти допросы ни к чему не привели.

Постепенно публика потеряла всякий интерес как к убийству Марлен Такер, так и к исчезновению леди Стаббс.

Однажды в октябре, через два месяца после дня праздника, Эркюлю Пуаро позвонил инспектор Бланд. Он объяснил, что находится в Лондоне проездом, и попросил разрешения навестить сыщика. Пуаро с удовольствием пригласил его.

Сыщик повесил трубку, а затем, поколебавшись, позвонил миссис Оливер.

— Но только, — подчеркнул он после того, как попросил позвать ее к телефону, — ни в коем случае не отрывайте ее, если она работает.

Бельгиец хорошо помнил, как однажды миссис Оливер была недовольна тем, что он

прервал поток ее художественных мыслей, в результате чего мир лишился загадочной истории, главную роль в которой должен был сыграть старомодный шерстяной жилет с длинными рукавами.

Однако на этот раз миссис Оливер ответила практически мгновенно.

— Как я рада, что вы мне позвонили, — сказала она. — Я как раз собиралась на свою лекцию — на тему «Как я пишу свои книги», — а теперь с чистой совестью попрошу свою секретаршу позвонить и сказать, что мне приходится задержаться.

— Но, мадам, мне бы не хотелось, чтобы из-за меня вы пропускали...

— Дело не в пропуске. Просто я выглядела бы там полной дурой. Ну, сами подумайте, что можно рассказать о том, как пишутся книги? Сначала тебе в голову приходит идея, потом ты ее обдумываешь, а потом заставляешь себя сесть и изложить ее на бумаге. Вот и всё! На все это у меня ушло бы три минуты, и лекция бы закончилась — и все были бы удовлетворены. Просто не могу понять, почему людей так интересуют рассказы авторов об их творчестве — мне

всегда казалось, что задачей автора является писать, а не говорить.

— И тем не менее я бы тоже хотел задать вам несколько вопросов о вашем творчестве прямо сейчас...

— Конечно, спрашивайте, но я не уверена, что смогу вам ответить. Дело в том, что писатель просто пишет... Подождите секунду, я надела совершенно невозможную шляпку для этой лекции и теперь должна ее снять. Она мне лоб царапает! — Повисла пауза, а затем писательница с облегчением продолжила: — Шляпы в наше время превратились в символ. Я хочу сказать, что люди больше не носят их из-за необходимости: чтобы согреть голову или защититься от солнца — или спрятаться от людей, с которыми не хотят встретиться... простите меня Пуаро, вы что-то сказали?

— Нет, нет. Это было просто восклицание. Это совершенно невероятно. Ведь каждый раз, — сказал Пуаро с благоговением, — каждый раз, когда мы с вами общаемся, вы подаете мне новые идеи... Прямо как мой дорогой друг Гастингс, с которым я не виделся уже много лет... Но давайте оставим

это. Вместо этих рассуждений я хотел бы задать вам вопрос, мадам. Вы знаете какого-нибудь ученого-атомщика?

— Знаю ли я ученого-атомщика? — удивленно переспросила миссис Оливер — Даже и не знаю, что вам ответить. То есть я знаю кое-каких профессоров, но никогда до конца не понимала, чем же они занимаются.

— И тем не менее вы сделали ученого-атомщика одним из подозреваемых в вашей игре?

— Ах вот в чем дело... Ну, это я сделала скорее для того, чтобы идти в ногу со временем. Дело в том, что на Рождество я покупала подарки своим племянникам, и в магазинах не было ничего, кроме научной фантастики, стратосферы и сверхзвуковых игрушек! Поэтому я и подумала, что на роль главного подозреваемого подойдет именно ученый-атомщик. В конце концов, если бы мне понадобился технический жаргон, то Алек Легг мне бы всегда помог.

— Алек Легг? Это ведь муж Пегги Легг... он что, ученый-атомщик?

— Ну да. Правда, не из Харуэлла¹, а откуда-то из Уэльса или Бристоля. На Дарте у них просто летний домик. Ну, вот видите, оказывается, я все-таки знаю ученого-атомщика.

— То есть именно встреча с ним в Гриншоре, возможно, и заставила эту мысль зародиться в вашей голове. Но ведь жена его не из Югославии?

— Ну конечно, нет! Пегги — стопроцентная англичанка.

— А откуда же у вас появилась идея о жене из Югославии?

— Даже и не представляю... может быть, беженцы... или все эти иностранные девочки в общежитии по соседству... Вечно они бродят по чужой земле и изъясняются на ужасном английском.

— Понятно, да, понятно... Теперь многое становится понятнее. Да, и еще один вопрос. Вы тогда говорили, что на одной из страниц комиксов, которые вы приготовили для Марлен, была написана подсказка.

— Правильно.

---

¹ В Харуэлле расположен крупный исследовательский центр в области физики атомного ядра.

— Это напоминало что-то вроде, — Пуаро напряг свою память, — «Джонни гуляет с Дорин, Порги целуется с туристами, Бетти влюблена в Тома»?

— Боже, ну конечно, нет, нет, никаких глупостей. Это была прямая подсказка: «Посмотри в рюкзаке туриста!»

— *Epatant!*¹ — воскликнул Пуаро. — Это, несомненно, было спрятано... И последнее. Вы рассказывали, что в ваш сценарий предложили внести множество поправок — с некоторыми вы согласились, а некоторые отвергли. То, что тело найдут в лодочном сарае, была изначально ваша идея? Подумайте хорошенько.

— И думать нечего — нет, — ответила миссис Оливер без колебания. — Я планировала, что труп найдут в маленьком старомодном летнем домике сразу за рододендронами. Но все в один голос сказали, что лучше, если последняя подсказка будет находиться где-нибудь подальше от дома, в каком-нибудь уединенном месте. А так как я только перед этим устроила сцену по поводу

---

¹ Блестяще! (фр.)

подсказки в храме и мне, в сущности, было все равно, я согласилась.

— Храм... Я все время кручусь вокруг этого храма. Молодой Майкл Уэйман стоял перед ним в день моего приезда и говорил, что его ни в коем случае нельзя было ставить на этом месте... каприз сэра Джорджа...

— Он решил его там построить, потому что буря сломала много деревьев — сам Уэйман рассказал нам об этом.

— Он тогда же сказал нам, что весь фундамент прогнил — думаю, что именно это вы и почувствовали, мадам, в том доме. Именно в этом причина того, что вы обратились ко мне. Дело в том, что вы не могли сами увидеть эту гниль — она была скрыта глубоко под лощенной поверхностью, но вы ее почувствовали — и оказались правы.

— Месье Пуаро, я совершенно не понимаю, о чем таком вы говорите.

— Вы когда-нибудь задумывались, мадам, о той колоссальной роли, которую играют в нашей жизни сплетни? «Мистер А сказал», «миссис Б рассказала нам», «миссис В объяснила, почему...» и так далее до бесконечности. И если общеизвестные фак-

ты совпадают с тем, что нам сказали, то мы никогда не подвергаем сказанное сомнению. В мире столько вещей, которые нас не касаются, вот мы и не хотим утруждать себя выяснением истины.

— Месье Пуаро, — взволнованно произнесла писательница, — вы говорите так, как будто что-то знаете.

— Думаю, что я знал это уже давно, — задумчиво ответил сыщик. — Множество не связанных между собой мелких фактов, но все они указывали в одном и том же направлении. Простите меня мадам, но в мою входную дверь звонят. Это приехал инспектор Бланд.

Бельгиец положил трубку и впустил своего гостя.

Глава 9

— Уже два месяца прошло, — сказал Бланд, откинувшись в кресле и наслаждаясь китайским чаем, который предложил ему Пуаро. — Два месяца — и никаких следов этой женщины. В этой стране не так-то легко исчезнуть, не оставив никаких следов. Особенно если за поиски берутся вовремя. А мы ведь начали сразу же после исчезновения. Мы не можем сказать, что леди Стаббс уплыла на яхте того парня. Это не так. Мы очень тщательно обыскали всю посудину, и

женщины на ней не было — ни живой, ни мертвой.

— А что это вообще была за лодка?

Бланд бросил на сыщика подозрительный взгляд.

— К контрабанде она совершенно не была пригодна, если вас именно это интересует. Никаких там двойных стенок или скрытых каморок.

— Я совсем не это имел в виду. Я просто спросил, что за лодка — большая или маленькая?

— Она была просто огромна — должно быть, стоила целое состояние. Вся вылизанная, свежевыкрашенная и с люксовым такелажом.

— Вот именно. — Это замечание бельгиец произнес очень довольным голосом.

— К чему вы ведете, месье Пуаро?

— Пауль Лопес очень богатый человек, а это весьма важно.

— Возможно, хотя не понимаю почему. Как вы думаете, месье Пуаро, что в действительности случилось с леди Стаббс?

— У меня нет ни малейшего сомнения в том, что она мертва.

Бланд медленно кивнул головой:

— Я тоже так считаю. Мы выловили ее шляпу из реки — она была соломенной, поэтому держалась на воде. Что же касается тела, в тот день был очень сильный отлив. Скорее всего, его унесло в море. Рано или поздно оно где-нибудь всплывет, но узнать его будет трудновато. С этим мне все ясно, но остается один вопрос: убийство это было или же самоубийство?

— Опять-таки никаких сомнений — убийство, — ответил Эркюль Пуаро.

— А кто ее убил?

— А сами вы как думаете?

— У меня есть одна мысль, но никаких доказательств. Думаю, что леди Стаббс убил Пауль Лопес. Ведь он приехал в Гриншор один, на небольшом катере, помните? Думаю, что он вышел на берег возле лодочного сарая, а она улизнула туда, чтобы с ним встретиться. Правда, совершенно невероятно, что ему удалось ударить женщину по голове или задушить ее, а потом спихнуть тело в воду так, что этого никто не видел. Вы же сами знаете, сколько лодок плавает в летнее время по реке. Но с другой стороны, если ты

не ожидаешь, что увидишь убийство, то ты его и не видишь! Все эти выталкивания друга с лодок, крики, смех и жеребьячья возня называется у них летним отдыхом! Увидел это только один человек — Марлен Такер. Она видела убийство из окна лодочного сарая и поэтому тоже должна была умереть.

Инспектор остановился и вопросительно посмотрел на Пуаро.

— Но никаких доказательств у нас нет, — продолжил он. — А Лопес давно уплыл домой, потому что у нас не было никаких причин задерживать его. Ведь мы даже не знаем, почему он убил Хэтти Стаббс. Деньги здесь ни при чем. Она не владела никакой недвижимостью, и у нее не было собственных денег — только акт учреждения семейного имущества, который сэр Джордж сделал через шесть месяцев после женитьбы. Мы внимательно изучили все финансовые документы, связанные с этой семьей — сэр Джордж очень богатый человек, а вот жена его была практически нищая.

Бланд раздраженно вздохнул.

— Так вот, месье Пуаро, я и спрашиваю, где же мотив? Что получал от убийства Лопес?

Пуаро откинулся в своем кресле, соединил перед собой кончики пальцев обеих рук и негромко, монотонно заговорил:

— Давайте рассмотрим некоторые факты в хронологическом порядке. Гриншор-хаус собираются продавать. И его покупает сэр Джордж Стаббс, недавно женившийся на девушке из Вест-Индии — сироте, которая получила образование в Париже и которую после гибели ее родителей вывозила в свет миссис Фоллиат, вдова бывшего владельца поместья. Скорее всего, сэр Джордж решает купить Гриншор под влиянием бывшей хозяйки, которой он позволяет жить в сторожке. Если верить глубокому старику, который раньше служил у Фоллиатов, «в Гриншоре всегда жили Фоллиаты».

— Вы имеете в виду старика Мердла? Того, который жил в доме рядом с пристанью?

— Жил? Он что, умер?

— Говорят, что в один прекрасный вечер выпил больше, чем положено, а возвращал-

ся он с противоположного берега Дарта — вот и оступился, вылезая из лодки, и утонул.

— Несчастный случай? Интересно... — сказал сыщик.

— Вы что, считаете, что это не несчастный случай? А может быть, он знал что-то о смерти своей внучки?

— Внучки? — Пуаро резко выпрямился в кресле. Его глаза позеленели от возбуждения. — Марлен Такер была его внучкой?

— Ну да. Единственным ребенком его дочери.

— Ну конечно, — сказал бельгиец, — конечно же. Я должен был сам догадаться...

Бланд заерзал на своем месте.

— Послушайте, месье Пуаро, я не понимаю...

Сыщик жестом заставил его замолчать.

— Позвольте, я продолжу. И вот сэр Джордж привозит молодую жену в Гриншор. Накануне их приезда случается очень сильный ураган и ломает множество деревьев. И вот через пару месяцев сэр Джордж строит то, что иногда называют его капризом, и именно на том месте, где упал большой дуб и своими вывернутыми корнями разворотил

большой пласт земли. Место, по мнению архитектора, совершенно не подходящее для этого строения.

— Ну, сам-то Джордж Стаббс в этом ничего не понимает.

— И при этом кто-то мне сказал, что он обладает на удивление хорошим вкусом...

— И о чем нам все это говорит?

— Я просто пытаюсь восстановить историю — реальную историю.

— Но послушайте, месье Пуаро, разве мы с вами не уходим все дальше и дальше от убийства?

— Это и есть история про убийство. Но начать-то мы должны с самого начала...

Глава 10

Эркюль Пуаро на секунду замер перед большими коваными железными воротами. Он смотрел вперед, на подъездную аллею. С деревьев слетали коричнево-золотые листья. Совсем рядом, на поросшей травой обочине, виднелись розовато-лиловые цикламены.

Бельгиец тяжело вздохнул. Красота поместья всегда находила отклик в его сердце. Наконец он повернулся и негромко постучал в дверь небольшой белой оштукатуренной сторожки.

Через несколько минут сыщик услышал внутри шаги, медленные и неуверенные. Дверь открыла миссис Фоллиат. Пуаро был потрясен тем, какой старой и немощной она выглядела.

— Месье Пуаро? Это вы? — удивилась женщина и отступила внутрь.

— Вы позволите мне войти?

— Ну конечно.

Женщина пошла вперед, и Пуаро вслед за ней попал в небольшую гостиную. На камине стояли какие-то тонкие фарфоровые фигурки, пара кресел была покрыта тканью с изысканной вышивкой крестом, а на маленьком столике разместился чайный сервиз дербского фарфора¹. Несколько осколков прошлого были собраны здесь, вместе со своей хозяйкой, которая пережила всех своих родственников.

Пожилая женщина предложила сыщику чай, от которого он отказался. Тогда женщина тихим голосом спросила:

— Зачем вы приехали?

---

¹ Дербский фарфор (*англ.* Derby porcelain) — предприятие, выпускающее фарфор начиная с середины XVIII в.

— Думаю, что вы сами догадываетесь, сударыня.

— Я очень устала, — уклончиво проговорила женщина.

— Я знаю. Ведь речь идет уже о трех убийствах: Хэтти Стаббс, Марлен Такер и старого Мердла.

— Мердл? — резко переспросила Фоллиат. — Это был просто несчастный случай. Он упал с пристани, потому что был старым, полуслепым и сильно выпил в пабе.

— Не думаю, что это был простой несчастный случай. Мердл слишком много знал.

— Да что уж такого он знал?

— Он узнал лицо, или походку, или манеры... Когда я был здесь раньше, то однажды говорил с ним. Он кое-что рассказал мне о семье Фоллиат: о ваших тесте и муже и о ваших сыновьях, которые погибли во время войны. Но только они погибли не оба, правда? Ваш сын Генри действительно утонул вместе со своим кораблем, а вот ваш второй сын, Джеймс, убит не был. Он дезертировал. Сначала, по-видимому, о нем писали как о «пропавшем без вести», а по-

том вы убедили всех, что он действительно был убит. Никто не посмел подвергнуть это сомнению. Да и кто бы на такое решился?

Пуаро помолчал, а потом продолжил:

— Не думайте, что я вам не сочувствую, сударыня. Я знаю, что вы прожили очень тяжелую жизнь. Вы не питали никаких иллюзий относительно вашего младшего сына, но тем ни менее он был вашим сыном, и вы его любили. Вы сделали все от вас зависящее, чтобы сочинить ему новую жизнь. Ведь вы опекуновствовали над молодой девушкой, не совсем нормальной, но очень богатой. Да, она была очень богата. Но вы убедили всех, что она бедна и что вы якобы посоветовали ей выйти замуж за богатого мужчину, который был на много лет старше ее. И опять никто не посмел усомниться в ваших словах. Потому что это никого не касалось. Ее родители и ближайшие родственники погибли в то время, когда она получала образование в парижском монастыре, а французские адвокаты действовали так, как им говорили адвокаты из Сан-Мигеля. В момент вступления в брак она получила контроль над всем

своим состоянием. Девушка, как вы сами сказали мне, была влюбчивой, послушной и убеждаемой — она подписывала все, что ни подсовывал ей ее муж. Скорее всего, ценные бумаги менялись и перепродавались несколько раз, но в конце концов был достигнут желаемый финансовый результат. Сэр Джордж Стаббс — а именно это имя носил теперь ваш сын — стал богатым человеком, а его жена превратилась в нищенку. В том, что он называл себя «сэр», не было никакого нарушения закона, но такая приставка резко повышает доверие к ее носителю — всем становится ясно, что ее владелец если и не рожден дворянином, то, по крайней мере, богат. И вот богатый сэр Джордж Стаббс, постаревший и отрастивший бороду, чтобы его никто не узнал, покупает Гриншор и возвращается в свое родовое гнездо. Казалось, что после тягот войны не осталось никого, кто мог бы его узнать, но старый Мердл узнал. Он никому ничего не рассказал, но в разговоре со мной с хитрецей намекнул мне, что Фоллиаты всегда будут жить в Гриншоре — это была его такая личная шутка. Все шло хорошо, или по крайней мере вам

так казалось. Как я понимаю, на этом ваш план заканчивался. Вы обеспечили вашего сына состоянием, поселили в доме предков, а его жена, хотя и слабоумная, была очень красивой женщиной и послушной девочкой, поэтому вы надеялись, что ваш сын будет к ней добр, а она, в свою очередь, будет счастлива.

— Именно так я все и предполагала, — сказала миссис Фоллиат низким голосом. — Я буду присматривать за Хэтти и ухаживать за ней. Мне и в голову не могло прийти...

— Вам и в голову не могло прийти, что ваш сын благоразумно не сообщил вам, что на момент женитьбы на Хэтти он уже был женат. Да, да, не удивляйтесь, мы проверили все необходимые документы. Ваш сын женился на девушке в Триесте. Она была наполовину итальянкой, наполовину югославкой и совсем не собиралась с ним расставаться, да и он тоже не имел ни малейшего желания это сделать. Ваш сын рассматривал свадьбу с Хэтти только как способ получения богатства, но с самого начала в голове у него созрел план.

— Нет, нет, я в это не верю! Я не могу в это поверить... Во всем виновата эта женщина, это злобное существо...

Однако Пуаро был неумолим.

— С самого начала ваш сын думал об убийстве. У Хэтти не было близких родственников и было очень мало друзей. Сразу же по возвращении в Англию он привез ее сюда. И именно в тот день Хэтти Стаббс умерла. На момент праздника леди Стаббс была мертва уже восемнадцать месяцев — он убил ее в тот самый вечер, когда они появились здесь впервые. Слуги с трудом могли рассмотреть женщину в тот, первый, вечер, а та, которую они увидели на следующее утро, уже не была Хэтти. Это была итальянская жена вашего сына, загримированная под Хэтти и старающаяся вести себя как Хэтти. И опять-таки, этим все могло бы и закончиться. Фальшивая Хэтти спокойно вела бы жизнь леди Стаббс, а ее душевное состояние постепенно улучшалось бы благодаря какому-нибудь мифическому «новому лечению». Мисс Бревис, секретарша, уже давно догадывалась, что с мыслительными

процессами леди Стаббс все в порядке, а ее якобы «полоумие» — наигрыш чистой воды.

Но случилась совершенно непредвиденная вещь. Кузен Хэтти сообщил, что собирается посетить Англию во время путешествия на яхте, и, хотя кузены не встречались уже много лет, было очевидно, что он наверняка заметит подмену.

Эту проблему можно было решить несколькими способами, хотя и понятно, что, если Пауль Лопес проведет в Англии достаточно много времени, «Хэтти» не сможет избежать встречи с ним. Но тут возникло еще одно осложнение. Старик Мердл, ставший с возрастом слишком болтливым, имел обыкновение разговаривать со своей внучкой. Наверное, она была единственным существом на свете, которое вообще его слушало, хотя даже она считала, что старик совсем «сбрендил», и обращала мало внимания на то, что он ей болтал, особенно когда начинал рассказывать, что видел в лесу мертвое женское тело и что мастер Джеймс — это сэр Джордж Стаббс. Девочка сама по себе была несколько туповата, но тем не менее из чистого любопытства сделала пару на-

меков «сэру Джорджу». Этим она подписала свой собственный смертный приговор. Муж с женой разработали план, по которому Марлен должна была быть убита, а «леди Стаббс» — исчезнуть при обстоятельствах, которые бросили бы легкую тень на Пауля Лопеса.

Для этого «Хэтти» превратилась в другое лицо или, точнее сказать, опять стала самой собой. При согласии и помощи сэра Джорджа раздвоиться было не так уж и сложно. Она появилась в молодежном общежитии под личиной итальянской студентки, затем в одиночестве вышла на прогулку и превратилась в леди Стаббс. После обеда хозяйка дома рано легла в постель, улизнула из дома и возвратилась в общежитие. Там она провела ночь, рано проснулась, вышла и опять появилась за завтраком в доме в роли леди Стаббс! Затем вернулась в свою спальню, сославшись на головную боль, и оставалась там почти до начала праздника, хотя, с помощью сэра Джорджа, она смогла разыграть еще и этот маленький спектакль с вторжением на чужую территорию с помощью голландки из того же общежития.

Переодеваться было не так уж трудно — рубашку и шорты она надевала под один из изысканных нарядов, которые носила леди Стаббс. Обильный грим белого цвета и большая шляпа кули, которая скрывала лицо, делали из нее Хэтти, а крестьянский шарф веселенькой расцветки, большие очки и рыжеватые волосы — итальянскую девушку-путешественницу. Я видел их обоих — и мне в голову не пришло, что это один и тот же человек. Эта путаница могла сбить с толку кого угодно. «Леди Стаббс» ускользнула с праздника, спустилась к лодочному сараю и задушила ничего не подозревающую Марлен. Затем забросила свою шляпу в реку и упаковала аскотстское платье и туфли на высоком каблуке в рюкзак, который она заранее припрятала недалеко от лодочного сарая. На праздник вернулась уже итальянка, которая, вместе со своей подружкой-голландкой, устроила несколько «показательных шоу», а потом, как заранее предупредила ее подруга, уехала на местном автобусе, не привлекая ничьего внимания. В молодежном общении ежедневно сменяется от сорока до пятидесяти гостей и их никто даже не пыта-

ется запомнить. Думаю, что она вернулась в Лондон и теперь спокойно дожидается того момента, когда сможет «встретить» сэра Джорджа и жениться на нем после того, как тот смирится со смертью своей несчастной супруги.

Последовала длинная пауза, а затем миссис Фоллиат выбралась из кресла. Теперь ее голос был холоден как лед.

— Какая фантастическая история, месье Пуаро, — произнесла она. — Могу заверить вас, что леди Стаббс всегда существовала в одном-единственном лице: бедняжка Хэтти всегда была бедняжкой Хэтти.

Пуаро поднялся на ноги, подошел к окну и открыл его.

— Прислушайтесь, мадам. Вы слышите эти звуки?

— К сожалению, я несколько глуховата. А что я должна услышать?

— Удары кирок... Полиция ломает бетонный фундамент «каприза сэра Джорджа». Просто идеальное место для того, чтобы спрятать тело — именно на том месте, где дерево вывернуло с корнем и земля уже была мягкой. А чуть позже, чтобы окончательно

замести следы, залить это место бетоном, а на бетоне построить храм... — и он мягко добавил, — «каприз сэра Джорджа»...

Раздался длинный, дрожащий вздох миссис Фоллиат.

— Божественно красивое место, — печально сказал бельгиец. — И только одно здесь порочно: человек, которому все это принадлежит...

— Я это знаю. — Слова старой женщины звучали хрипло. — Я всегда это знала. Еще ребенком он часто пугал меня... бесчеловечный... безжалостный... бессовестный и глубоко аморальный... Но он был моим сыном, и я любила его... Мне бы надо было все рассказать после смерти Хэтти... Но он мой сын, и как я могла его выдать? И вот из-за моего молчания этот несчастный глупенький ребенок был убит... а после нее и старик Мердл... Когда бы все это закончилось?

— Начавший убивать уже не останавливается, — заметил Пуаро.

Женщина наклонила голову. Секунду или две она стояла, прикрыв глаза руками.

Потом миссис Фоллиат из Гриншора, наследница многих поколений воинов, вы-

прямилась. Она посмотрела прямо в глаза сыщику, голос ее был официальным и от-
решенным.

— Благодарю вас, месье Пуаро, — сказала она, — за то, что нашли время приехать и все мне рассказать. А теперь не могли бы вы оставить меня одну? В жизни есть вещи, с которыми человек должен встречаться один на один...

Агата Кристи и «Путаница в Гриншоре»

К середине 1950-х годов Агата Кристи сократила количество публикуемых новых произведений до одного названия в год, так называемого ежегодного издания «Кристи на Рождество». За это десятилетие она укрепила свою позицию как детективного драматурга, восемь новых пьес которого были поставлены в театрах лондонского Вест-Энда в период с 1951 по 1960 год. Эти годы можно назвать «золотым веком» Кристи-драматурга, и это в какой-то степени объясняет мень-

шее количество прозаических произведений, которые появлялись в магазинах. Именно в это время было написано... а потом и переписано произведение о приключениях Пуаро, у которого самая невероятная история создания из всех произведений Кристи.

В ноябре 1954 года ее агент Эдмунд Корк из «Хью Масси» написал письмо в Финансовое управление Экстерской епархии, в котором объяснил, что его клиентка хотела бы показать новое витражное окно в алтаре церкви Святой Девы Марии в Черстон-Феррис, где Агата Кристи обычно молилась. В своей «Автобиографии» писательница вспоминает: «Мне доставляло особое удовольствие написать произведение... деньги от издания которого пойдут на витражное стекло в моей местной церкви... Я хотела, чтобы это было жизнерадостное окно, на которое с удовольствием бы любовались дети».

По иронии судьбы, как потом оказалось, Кристи охарактеризовала свое произведение как «длинный короткий рассказ — так, кажется, это называется, — нечто среднее между полноразмерным романом и коротким рассказом». Права на данное произведе-

ние должны были перейти к фонду, который был создан для покупки этого витража, а автору предоставлялось выбрать сюжет и художника. Епархия и местная церковь были счастливы и в письме от 4 декабря 1954 г. подтвердили «намерение миссис Маллован (Агаты Кристи) передать права на публикацию в журнале длинного короткого рассказа под названием «Путаница в Гриншоре» подобному фонду. При этом речь шла о сумме приблизительно в 1000 фунтов (около 20 000 по нынешнему курсу).

Однако к марту 1955 года епархия проявляет нетерпение и интересуется результатами продаж. К большой досаде автора, впервые за 35 лет произведение продать не удастся. Вся проблема заключалась в его размерах: это была новелла — то есть ни роман, ни короткий рассказ; объем, который мало подходил для периодических изданий. Хотя этот рынок на протяжении всей карьеры Кристи был для нее очень прибыльным, Королева детектива часто сталкивалась с проблемами чисто технического свойства. Редакторы журналов были счастливы заполучить последнюю работу Кристи, однако

они часто просили писательницу сократить текст, в основном в угоду рекламным объявлениям. Как описывается в моей книге «Агата Кристи. Секретный архив», сокращениям подверглись такие произведения, как «Немой свидетель» (1937), «Каникулы в Лимстоке» (1943), «Прилив» (1948). И это только три небольших примера. Так как подобные журнальные публикации с продолжением происходили обычно перед публикацией всего романа, этим, по-видимому, объясняется разница в текстах некоторых романов Кристи, опубликованных в Великобритании и в США.

Поэтому в середине июля 1955 года было решено изъять произведение из публикации, потому что, как сказал Корк, «Агата считает, что это хороший материал, который может послужить основой для нового полноразмерного романа». В качестве компромисса было решено, что она напишет другой, короткий, рассказ для церкви, который также, по юридическим причинам, будет называться «Путаница в Гриншоре». При этом Корк объяснил, что опубликован он будет, скорее всего, под другим названи-

ем. Итак, оригинальная отвергнутая новелла превратилась позже в роман «Причуда мертвеца», а новый короткий рассказ под заголовком «Путаница в Гриншоу» был написан для того, чтобы удовлетворить церковь. Этот рассказ, в котором действует уже мисс Марпл, был впервые опубликован в Великобритании в журнале «Дейли мейл» в декабре 1956 года, а в США — в «Мистической коллекции Эллери Квина» в марте 1957 года. Позже, в 1960 году, он был включен в сборник «Приключения рождественского пудинга». Кроме практически одинакового названия в рассказах нет ничего общего, и это еще раз доказывает необъятность фантазии писательницы.

Наверное, потому, что это был ее личный проект, который создавался для ее церковного прихода, Агата с самого начала решила, что он должен быть связан с чем-то личным. Поэтому было ясно, что действие будет происходить в Гринуэй-хаус.

Однако важно помнить, что даже в момент публикации никто, кроме семьи и близких друзей, об этом не догадывался. Хотя она уже использовала местность, на

которой стоял дом, в романе «Пять поросят» (1943) и еще будет использовать образ парома в конце сада через несколько лет в первой главе «Горя невинным» (1958), всегда предполагалось, что одним из главных героев «Путаницы в Гриншоре» будет ее обожаемый Гринуэй.

За исключением полностью выдуманного храма, каждое место, которое упоминается в романе и рассказе, существует в реальности. Главный дом, «большой белый дом в георгианском стиле с окнами, выходящими на реку», который в новелле называется Гриншор-хаус, а позже, в романе, превратился в Насс-хаус, легко узнаваем как Гринуэй-хаус, который Агата Кристи купила в 1938 году.

Короткая история, рассказанная миссис Фоллиат, является точной, хотя и выборочной, историей усадьбы. В обоих произведениях присутствует сторожка у ворот («маленькое, одноэтажное белое строение... слегка в стороне от подъездной аллеи, окруженное небольшим огороженным палисадником»), паромный домик, старый форт («открытое круглое место, окруженное

невысоким крепостным парапетом»), теннисный корт и молодежное общежитие по соседству. Очень важное место, такое как лодочный сарай, описано как «живописная, крытая тростником конструкция» (с тех пор крышу поменяли); это место очень важно как то, где совершено убийство. Внутренний план Гриншор-хаус тоже похож на внутренний план Гринуэй-хаус: гостиная с французскими окнами, комната через холл, «стены которой закрыты книжными полками», со «столом у окна», и спальня Пуаро «вдоль коридора к большой и светлой комнате, с окнами, выходящими на реку», с ванной комнатой через коридор. Дерево магнолии, возле которого останавливаются Хэтти и миссис Фоллиат, подъездная аллея, заканчивающаяся большими железными воротами, извилистые и крутые тропинки, которые соединяют старый форт и лодочный сарай — все это реально существующие объекты, которыми наслаждаются нынешние посетители Гринуэй-хаус.

В книге «Агата Кристи. Секретный архив» (2009) я рассказывал о записных книжках с сюжетами Королевы детектива

за период с 1915 по 1973 год. Именно в них писательница записывала свои идеи, набрасывала характеры и оттачивала сюжеты. Как она сама писала во вступлении к «Пассажиру из Франкфурта» (1970): «Если какая-то идея выглядит особенно многообещающей... вы разрабатываете ее, разминаете и постепенно доводите ее до нужной формы».

Подобная «разработка» и «разминание» видны на каждой странице всех ее 73 записных книжек.

Заметки к роману «Причуда мертвеца», который был опубликован одной книгой в ноябре 1956 года, а перед этим печатался с продолжением в журнале «Джон Булл» за четыре месяца до основной публикации, содержатся в записных книжках №№ 45 и 47. Но из-за сложной истории публикации книги нельзя с уверенностью определить, относятся ли они к первоначальной новелле или к окончательной версии. Похоже на то, что в записной книжке №47 речь идет об оригинальной версии «Гриншора», а в книжке №45 — о версии «Причуды мертвеца». В записной книжке №47 мы находим обсуждение основных сюжетных линий, которые

показывают нам начальную стадию игры с идеями сюжета. На пятнадцати страницах записной книжки Кристи набрасывает полное содержание «Путаницы в Гриншоре», поэтому, когда встает вопрос о написании полного романа, ей остается только конкретизировать некоторые детали, так как само содержание было разработано двумя годами раньше. Хотя вероятное название «Каприз», так же как и «Каприз Сандерсона», или «Каприз Грандисона», появляются в записной книжке №47, ссылка на «Гриншор», кажется, подтверждает это предположение. Большинство заметок, приведенных ниже, так или иначе были инкорпорированы в содержание произведения, хотя такие моменты, как сопровождающий брат, или любовник леди Д., о котором рассказывает «студент», были отброшены.

Сэр Джордж Стаббс женится на Хэтти Делоран — она не совсем нормальная — покупает Гриншор-хаус и приезжает туда со своей женой — ночью готовится безрассудный поступок — ее хоронят. На следующий день воздвигается декоративное строение.

Другая леди Деннисон (Стаббс) занимает ее место — слуги ничего не видят — они выходят на прогулку — другая девушка возвращается (из лодочного сарая). А через год сэр Джордж и леди Деннисон уже хорошо известны в течение девяти, трех месяцев? Приходит время леди Д. исчезнуть — она скрывается в Лондоне — сомнительна честь с выдачей себя за студента (молодой человек действительно ее брат? С ней). Она переодевается + появляется (из лодочного сарая? Из декоративного строения? Из палатки гадалки?) как студентка из общежития — возвращается туда — сюжет о леди Д. и любовнике? Архитектор?

В дальнейших заметках речь идет о самой первой сцене — разговоре Пуаро и миссис Оливер — и о других идеях, из которых с незначительными изменениями — летний праздник/природоохранный праздник, девушка-скаут/мальчик-скаут в качестве жертвы были включены следующие:

Миссис Оливер зовет Пуаро — она в Гринуэе — работа — организация Охоты за сокровищами или за убийцей на Природоохранном

Празднике, который должен там состояться. Жертвой будет мальчик-бойскаут в лодочном сарае — ключ от него должен быть найден с помощью «подсказок», а настоящее тело похоронено там, где деревья были вывернуты с корнем или там, где построили декоративное строение.

Идеи

Автостопщица (девушка?) из соседнего общежития — в действительности леди Баннерман (Стаббс), одетая в длинное блестящее пальто + жемчуг и т. д. Под пальто шорты и рубашка.

Как она это часто делала, придумывая новую историю, Кристи разрабатывала различные методы на фоне различных мест действия, и это перечисление вариантов А, Б, В, Г часто появляется на страницах ее записных книжек. Из списка, приведенного ниже, только А было полностью отброшено; части всех остальных трех вариантов были включены в сюжет, хотя Питера Лестрейда ни в одном из завершенных произведений нет.

Кто кого хочет убить

А. Жена хочет убить богатого П(итера) Лестрейда. У нее любовник — оба бедняки.

Б. Молодая жена, которую узнал кто-то, кто знает, что она уже замужем. Шантаж?

В. П. Лестрейд — имеет первую жену, которая жива — (в Ю. Америке?) — его узнает сестра жены. Девушка из Чехословакии в общежитии? П. упоминает, что встретил девушку из общежития, которая вторглась на частную территорию — видно, но не слышно стычку между ними — он решает убить ее.

Г. Миссис Фоллиат — слегка сбрендившая? Или молодой Фоллиат в общежитии?..

Миссис Фоллиат из семьи, которая построила поместье — теперь принадлежит сэру Джорджу Стаббсу с красивой женой — чилийкой? — мать итальянка — Креолка?

Богатые сахарные плантаторы — девушка слегка не в себе. Слухи о том, что сэр Дж сделал деньги на армейских контрактах... Настоящий сэр Джордж (бедняк) планирует убить жену и унаследовать ее состояние.

Наряду с собственно содержанием Кристи набрасывает:

ПЛАН МИССИС ОЛИВЕР

Орудие убийства   Револьвер

Нож

Бельевая веревка

...

Отпечаток ноги (на бетоне)

Розы, гладиолусы или каталог луковиц?

Помеченный?

Ботинок

Мгновенное фото

Кто? Жертва

За что? Оружие

Как? Мотив

Когда? Время

Где? Место

Все это было расширено и отточено, но даже две опубликованные версии слегка отличались. Когда миссис Оливер объясняет свой творческий процесс и его неизбежные сложности, трудно не услышать в ее словах мыслей создательницы книги. При этом мы не должны забывать, что сама Агата Кристи в действительности разработала именно

такую «Охоту за сокровищами/убийцей» за много лет до публикации на острове Мэн. Рассказ, основанный на этих событиях — «Золото Мэнкса», а также реальная история об этом происшествии были напечатаны в посмертном сборнике «Доколе длится свет» (1997).

И еще один интересный факт, касающийся предварительных набросков, — он показывает, как Кристи тщательно разрабатывает любые возможные линии сюжета, несмотря на то что на предыдущих страницах записной книжки она (казалось бы) уже определилась с хронологией происходящего в произведении:

Морин (Марлен) уходит выпить чаю — девушка-автостопщица занимает ее место? Потом эту девушку убивают.

Сейчас перед вами самая первая публикация «Путаницы в Гриншоре», которая позволяет читателям заглянуть в процесс творчества самого продаваемого писателя современности. В отличие от других полномасштабных произведений, которые вы-

росли из коротких рассказов: «Случай в Маркет-Бейсинге»/ «Убийство в проходном дворе»; «Желтые ирисы»/ «День поминовения» — здесь сама история остается практически неизменной и позволяет нам следить за эволюцией автора. Это превращение новеллы в полноценный роман происходит на страницах записной книжки №45, в которой автор делает напоминания для самой себя: *сцену надо значительно расширить; изменения на стр. 12; детальный допрос; тщательнее разработать сцену завтрака*. Ссылка на страницу 12 — это, скорее всего, возвращение в процессе работы к первоначальному варианту текста, в котором она хотела расширить ту или иную сцену или абзац. Здесь же упоминается временная хронология самых важных событий:

4.05 пополудни Х[этти] предлагает мисс Б. выпить чаю

4.10 пополудни Х. направляется в палатку — выходит через тыльную часть — переодевается в девочку — идет в лодочный сарай

4.20 пополудни заходит к Марлен — душист ее, потом возвращается + появляется в образе итальянской девушки.

4.30 пополудни уезжает вместе с девочкой из Голландии + рюкзак на спине?.. Голландка едет в Дартмут, итальянка — в Плимут.

И, наконец, самое важное: обратите внимание на то, что приведенная цитата из Спенсера, которую произносит миссис Фоллиат в новелле и в четвертой главе романа, — это именно те строки, которые выгравированы на памятнике на могиле Дамы Агаты Кристи, которая находится в церковном дворе в Челси:

Сон после тяжелого труда,
Порт после трудного пути,
Мир после тягостной войны,
А после жизни смерть —
Вот нашей жизни суть...

И теперь, почти через сорок лет после ее смерти, легионы ее верных поклонников могут насладиться этим прежде никогда не издававшимся образчиком ее творчества.

*Др. Джон Курран
Дублин*

Оглавление

Вступление	5
Вступление	21
Глава 1.	30
Глава 2.	37
Глава 3.	64
Глава 4.	86
Глава 5.	92
Глава 6.	108
Глава 7.	127
Глава 8.	145
Глава 9.	154
Глава 10	161
Агата Кристи и «Путаница в Гриншоре»	174

Литературно-художественное издание

АГАТА КРИСТИ. СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Агата Кристи

ЭРКЮЛЬ ПУАРО И ПУТАНИЦА В ГРИНШОРЕ

Ответственный редактор *В. Хорос*

Редактор *В. Лебедева*

Художественный редактор *А. Сауков*

Технический редактор *Г. Романова*

Компьютерная верстка *Л. Панина*

Корректор *М. Мазалова*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндруші. «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 23.01.2015. Формат 70х90^{1/32}.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0.

Доп. тираж 3000 экз. Заказ 541.

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в ОАО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-75371-0

9 785699 753710 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»
ООО «ТД «Эксмо» 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел 411-50-74
E-mail reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders
international@eksmo-sale.ru*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел +7(495) 411-68-59, доб. 2261 1257
E-mail ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса
«Канц-Эксмо» Компания «Канц-Эксмо» 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2
Белокаменное ш. д. 1, а/я 5 Тел /факс +7 (495) 745 28-87 (многоканальный)
e-mail kanc@eksmo-sale.ru, сайт www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД» Невский пр-т, д. 46
Тел +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей

- В Санкт-Петербурге:** ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е Тел (812) 365-46-03/04
В Нижнем Новгороде: Филиал ООО ТД «Эксмо» в г. Н. Новгороде, 603094, г. Нижний Новгород, ул.
Карпинского, д. 29, Бизнес-парк «Грин Плаза» Тел (831) 216-15-91 (92, 93, 94)
В Ростове-на-Дону: Филиал ООО «Издательство «Эксмо», пр. Стачки, 243А Тел (863) 305-09-13/14
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е» Тел (846) 207-55-56
В Екатеринбурге: Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге, ул. Прибалтийская, д. 24а
Тел +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3
Тел +7 (383) 289-91-42 E-mail eksmo-nsk@yandex.ru
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9 Тел /факс (044) 500-88-23
В Донецке: ул. Складская, 5В, оф. 107 Тел +38 (032) 381-81-05/06
В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников д. 8 Тел +38 (057) 724-11-56
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2 Тел /факс (032) 245-01-71
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153 Тел /факс (0652) 22-90-03, 54-32-99
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а
Тел /факс (727) 251-59-90/91 rdc-almaty@mail.ru
Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру
Тел +7 (495) 745-89-14 E-mail imarket@eksmo-sale.ru

Это произведение уникально. Обычно детективы, вышедшие из-под пера великой Агаты Кристи, немедленно отправлялись в печать. А данная новелла удивительным образом затерялась в пыльных архивах на целых 70 лет...

Знаменитому сыщику Эркюлю Пуаро позвонила его давняя приятельница, писательница детективов Ариадна Оливер, с просьбой срочно приехать в Девоншир в усадьбу Гриншор-хаус. Оказывается, в доме намечен большой праздник, и ее пригласили организовать увлекательную игру «Охота за убийцей». Игроки, пользуясь неочевидными подсказками, должны обнаружить на территории усадьбы «труп», роль которого исполняет один из гостей, и изобличить «убийцу». Ариадна хотела, чтобы Пуаро помог ей с организацией, и великий бельгиец не смог отказать. Но когда игра уже подошла к своей кульминации и ее участники обнаружили «труп», выяснилось, что он... настоящий! Итак, игры кончились. На след убийцы встал сам Эркюль Пуаро...

ISBN 978-5-699-75371-0

9 785699 753710 >